

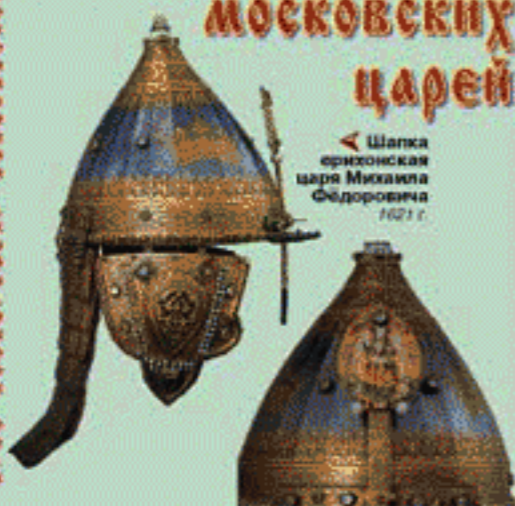
• **Военная символика**

Одной из актуальных тем в современной исторической науке является история российских государственных регалий, которые не только несли на себе изображения государственных символов, но и сами выполняли важнейшую символическую функцию, являясь знаками господства верховной власти в России, в концентрированном виде отражали историю страны, её духовные традиции и культуру.

Помимо широко известных предметов, используемых на коронациях и других официальных церемониях и как бы наделённых функциями гражданской презентации правителя, — корон (венков), скипетров, держав, жезлов, баян и др. — к российским регалиям следует отнести и некоторые предметы парадного облачения, представлявшие русских государей в военном качестве и использовавшиеся на церемониях военного характера.

Более подробно об этом комплексе регалий читайте в номере статью кандидата исторических наук Е.В. Пчелова «Военные регалии московских царей».

Военные регалии московских царей

Шпка ерихонская царя Михаила Фёдоровича 1621 г.

Саадак Большого наряда 1666 г.

Эмблемы колчана саадака Большого наряда

Колчан саадака Большого наряда 1627–1628 гг.

Эмблема налучья саадака Большого наряда

Изображение архангела Михаила на носовой шпале ерихонской

Саадачный покровец царя Михаила Фёдоровича

Государственный меч и шит Конца XVI в.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ УРНАЛ

7-й 2009 9

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделения связи Почты России.

ФАКТЫ журналы

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия» агентства «Роспечать» — 70137.

Индекс журнала для российских подписчиков по каталогу российской прессы «Почта России» — 12754.

Адрес для переписки: 119150, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел. редакции для справок: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97 E-mail: MI_hist_magazin@mail.ru

Электронные версии «Военно-исторического журнала» и «Военно-исторической журнал» Интернет – приложения за 2004–2007 гг. — на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобрести отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 693-58-68.

Ежемесячное издание Министерства обороны Российской Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

СЕНТЯБРЬ № 9 2009

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Войска противовоздушной обороны накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Борьба за Черноморские проливы

США — Иран: уроки истории или история без уроков?

Военские регалии московских царей

И.С. Уншлихт — Л.Д. Троцкому: «Агентура Запфронта делает всё возможное...»

Возвращение на родину в 1920-е годы солдат русского экспедиционного корпуса

ISSN 0321-0620

Гвардейское знамя Художник В.А. Сафронюк. Из цикла «Дорога жизни» 1974 г.

Военно-исторический журнал 2009 № 9 сентябрь

2 сентября – День Российской гвардии

155-летие начала обороны во время Крымской

Начальник штаба Черноморского флота генерал-адъютант вице-адмирал В.А. Корнилов
Литография. 1858 г.

ГЕРОИЧЕСКАЯ оборона русскими войсками г. Севастополя – главной базы Черноморского флота России от союзных войск Османской империи и англо-французских войск длилась 349 дней – с 13 (25) сентября 1854 по 27 августа (8 сентября) 1855 года и явилась примером организации активной обороны, основанной на совместных действиях флота и сухопутных войск в защите приморской крепости при тесном огневом взаимодействии корабельной и крепостной артиллерии.

За этот период потери противника составили 73 тыс. человек убитыми и ранеными, не считая больных и умерших от различных болезней. Русские войска потеряли около 102 тыс. человек.

В обороне Севастополя русские войска одними из первых применили на пароходфрегатах искусственный крен, позволивший увеличить угол возвышения орудий, отчего дистанция стрельбы увеличилась с 18 до 25 кабельтовых. Новым в использовании корабельной артиллерии явилась также стрельба по невидимым береговым целям, когда корректировка огня велась корабельными постами, размещёнными на высотах. В методах боевого применения артиллерии содержались элементы артиллерийской контрподготовки, способствовавшей срыву штурмов города противником.

Адмирал П.С. Нахимов на севастопольском бастионе
Литография по рисунку с натуры В.Ф. Тимма. 1856 г.

Оборона Малахова кургана
Художник Г.Ф. Шуклов. 1856 г.

Нижние чины, отличившиеся в вылазках с 3-го отделения оборонительной линии г. Севастополя под начальством лейтенанта Н.А. Бирилёва
Литография по рисунку, выполненному В.Ф. Тиммом с натуры в Севастополе. 1855 г.

Вид на Севастополь во время бомбардировки 5 (17) октября 1854 г.
Художники К. Юбер и А. Виктор. 1860-е годы.

Иллюстрация из кн.: Кибовский А.В., Леонов О.Г. 300 лет российской морской пехоты. М., 2006. Т. 1. (1705 - 1865). 384 с.

Серебряная медаль «За защиту Севастополя»

Севастополя (13 сентября 1854 г.) войны (1853 – 1856 гг.)

Несмотря на численное превосходство врага и в артиллерии, и в качестве оружия, глубоко эшелонированная оборона и принятая система артиллерийского и ружейного огня позволяли оборонявшимся успешно отражать его атаки. В ходе Севастопольской обороны впервые была создана укрепленная полоса глубиной 1 – 1,5 км. Оборудовались контрапроши, защищенные позиции для артиллерии, укрытия для резервов, сооружались подземные галереи. Сочетание огня и глубоко эшелонированной обороны положило начало позиционным методам ведения обороны. Для обороны Севастополя характерны непрерывные вылазки оборонявшихся, постоянные ночные поиски, интенсивное ведение минной войны.

Русские воины показали высокие морально-боевые качества, патриотизм, беззаветную самоотверженность, героизм. В обороне города участвовало большинство его жителей, даже женщины и дети.

С 1878 года бескозырки экипажей Черноморского флота, участвовавших в Севастопольской обороне, украшали чёрно-оранжевые Георгиевские ленты.

16 октября 1954 года в связи со 100-летием героической Севастопольской обороны город Севастополь награждён орденом Красного Знамени. В честь подвига его героев созданы музей-панорама Ф.А. Рубо «Оборона Севастополя», филиал музея-панорамы на Малаховом кургане, воздвигнуты памятники П.С. Нахимову, В.А. Корнилову, Э.И. Тотлебену, П.М. Кошке и др.

Публикацию подготовила И.М. ВЕРЕТЕННИКОВА

Юнги черноморских флотских экипажей – участники обороны Севастополя
Литография В.Ф. Тимма. 1856 г.

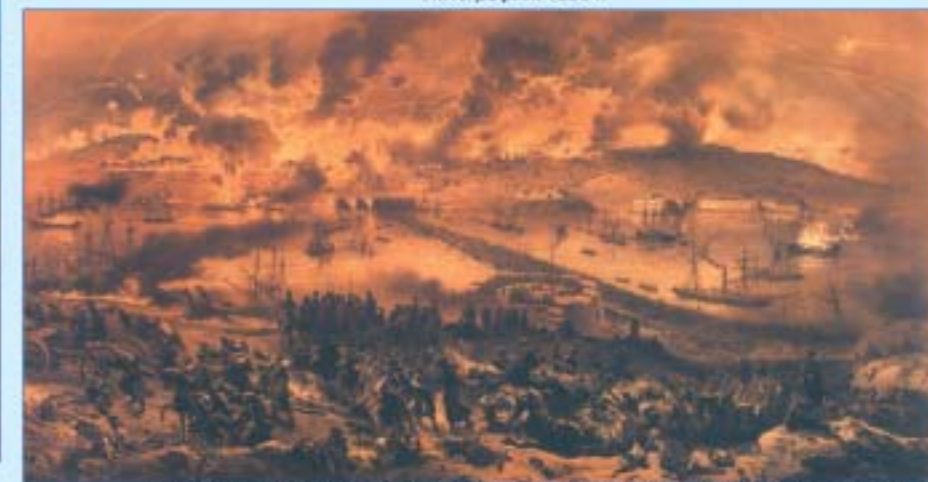
Знак отличия военного ордена Св. Георгия 4-й степени, врученный боцману 39-го флотского экипажа Антону Харину «в награду отличий, оказанных при отражении 6 июня 1855 года неприятельского штурма во время бывшей обороны Севастополя»

Георгиевские кавалеры Черноморского флота – герои обороны Севастополя
Литография. 1856 г.

Поединок-схватка русского матроса с шотландским солдатом под Севастополем
Художник А.Н. Попов

Переход русских войск с южной на северную сторону Севастополя в ночь на 28 августа 1855 г.
Литография по картине Е. Жерара. 1855 г.

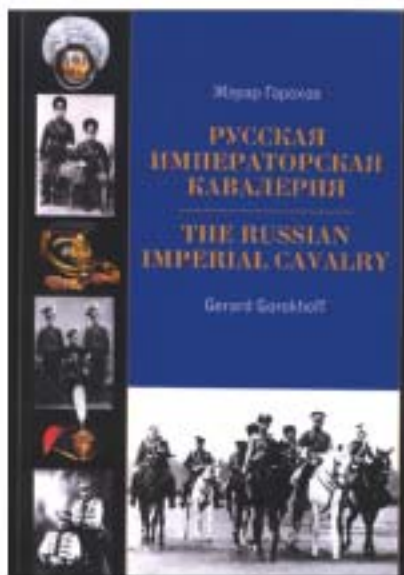
Императорская кавалерия

ОДНОЙ из лучших в мире всегда признавалась российская армейская кавалерия. Кавалерийские полки отличались особой сплочённостью и верностью традициям, закладывавшимся ещё в кавалерийских училищах, прежде всего в Николаевском кавалерийском.

В новой книге «Русская императорская кавалерия» каждый армейский кавалерийский полк представлен теми, кто в нём служил. Автор, известный военный историк и знаток русского военного быта Жерар Горюхов, в первую очередь задавался целью представить солдат и офицеров, служивших верой и правдой своему Отечеству во времена императоров Александра III и Николая II (1881-1917 гг.), дабы показать новым поколениям, что они могут гордиться своими предками и их подвигами на службе родине.

Большое количество цветных иллюстраций военного обмундирования, интереснейших фотографий, справочного материала о штандартах и знаках отличия, полковых знаках и многое другое прекрасно дополняют научное издание.

Публикацию подготовила
Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВА

Обложка книги

Иллюстрации из кн.: Горюхов Ж. Русская императорская кавалерия, Collector's Book, 2008, 366 с., ил.

Жетон 9-го гусарского полка

Знак 1-го гусарского полка

Знак 3-го гусарского полка

Знак 6-го гусарского полка

Офицерская форма 10-го Новотроицко-Екатеринославского полка образца 1897 г. Карманы с выпушкой приборного цвета и тремя пуговицами на каждом

Форма полковника 19-го Архангелогородского полка образца 1908 года

Ментик 2-го лейб-Павлоградского полка специфичного тёмно-зелёного цвета с особым золотым галуном помимо шнура на обшлагах

Юбилейный знак Ветеринарной школы. К 100-летию учебного заведения
Знак военного врача. Доктор ветеринарных наук
Офицерская лядунка 13-го военного ордена полка со звездой Св. Георгия вместо орла

России 1881 - 1917 гг.

Генерал 13-го гусарского полка А.А. Пушкин в 1908 году. Под лядуночной перевязью – орден Белого орла

Поручик 5-го гусарского полка С.А.Топорков, полковой адъютант с серебряными аксельбантами. На шапке – ещё не череп, а серебряный орёл

Ротмистр 17-го драгунского полка в «азиатской» униформе, меховой шапке с мягкой тульей. Выпускник Пажеского корпуса, служил в Русско-японскую войну. Ниже медалей – знак полка и знак 50-летия усмирения Кавказа. На эполетах – вензель Николая II

Ротмистр 5-го гусарского полка Гринченко. На шапке – серебряный череп со скрещенными костями, которым заменили орла 3 марта 1914 года. На полковом нагрудном знаке – те же символы

Юбилейный знак офицерской кавалерийской школы. К 100-летию учебного заведения

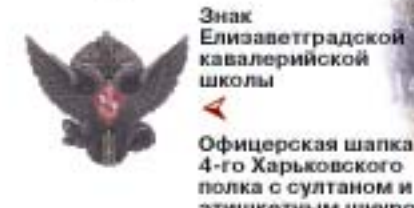
Выпускной знак офицерской кавалерийской школы

Знак Николаевской кавалерийской школы

Знак Тверской кавалерийской школы

Знак Елизаветградской кавалерийской школы

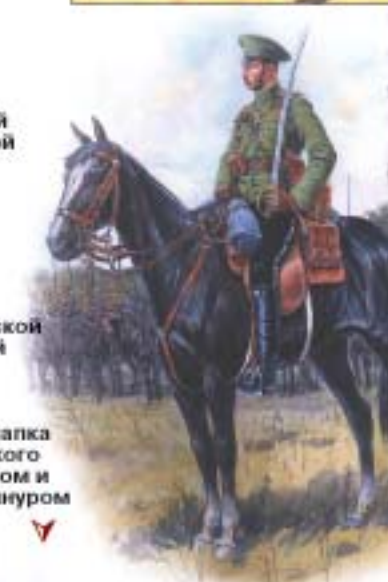
Офицерская шапка 4-го Харьковского полка с султаном и этикетным шнуром

Офицер 8-го уланского полка
Открытка П.В. Робиже

Юнкера Николаевской кавалерийской школы
Иллюстрация П. Дымова

Подполковник 5-го гусарского Александрийского полка в полевой форме
Иллюстрация И. Дыма

Завесь трубы 7-го Ольвиопольского уланского полка с вензелями правящих монархов, начиная с момента его создания, и с изображением полкового знака на обратной стороне

Походная форма для всей кавалерии

Генеральская форма всех гусарских полков

Судьба русского экспедиционного корпуса в 1920-е годы

В исторической литературе русскому экспедиционному корпусу (РЭК) — 750 офицерам и 45 тыс. нижних чинов, отправленным в 1916—1917 гг. за границу, уделено значительное внимание. Неоднократно к этой теме обращался и «Военно-исторический журнал». Судьба участников РЭК после прихода к власти большевиков заняла особое место в историографии. Однако новые источники и архивные материалы дают возможность проследить историю корпуса на более длительном хронологическом отрезке — до середины 1920-х годов. Кроме того, исследование темы позволяет более чётко раскрыть задачи советской власти, решавшиеся в процессе репатриации солдат и офицеров РЭК на родину, а также внешнеполитические ходы, предпринимавшиеся правительствами разных стран с целью влияния на дипломатические отношения.

Подробнее об этом читайте в номере статьи доктора исторических наук З.С. Бочаровой «Возвращение на родину в 1920-е годы солдат русского экспедиционного корпуса».

Храм-памятник во имя Воскресения Христова в честь офицеров русского экспедиционного корпуса
Франция, г. Мурмелон

Русское военное кладбище во Франции
г. Мурмелон. Современный вид

Читайте в номере

Газовая тревога
1916 г.

Гражданский парад с участием французских военных и официальных лиц, потомков ветеранов, русских юношеских организаций
Франция, г. Мурмелон

Похороны русских воинов
1916 г.

Возложение венков на солдатские могилы под звуки русского и французского гимнов
Франция, г. Мурмелон

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ВЫСТАВОЧНО-КОЛЛЕКЦИОНЕРСКИЙ
ЦЕНТР «ТРАДИЦИЯ»

Выставка антиквариата «ТРАДИЦИЯ»

Москва, ЦВЗ «Манеж»
8-11 октября 2009

- Выставка военного антиквариата
- Российский Нумизматический Форум
- Салон антикварной и коллекционной игрушки
- Антиквариат в интерьере

Слет Коллекционеров «ТРАДИЦИЯ»

Москва, КЗ «Измайлово»
Каждая вторая и четвертая
суббота месяца

	ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТ	
пн	5 12 19 26	2 9 16 23	2 9 16 23 30	пн
вт	6 13 20 27	3 10 17 24	3 10 17 24 31	вт
ср	7 14 21 28	4 11 18 25	4 11 18 25	ср
чт	1 8 15 22 29	5 12 19 26	5 12 19 26	чт
пт	2 9 16 23 30	6 13 20 27	6 13 20 27	пт
сб	3 10 17 24 31	7 14 21 28	7 14 21 28	сб
вс	4 11 18 25	1 8 15 22	1 8 15 22 29	вс

	АПРЕЛЬ	МАЙ	ИЮНЬ	
пн	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	пн
вт	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	вт
ср	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	ср
чт	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	чт
пт	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	пт
сб	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	сб
вс	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	вс

	ИЮЛЬ	АВГУСТ	СЕНТЯБРЬ	
пн	6 13 20 27	3 10 17 24 31	7 14 21 28	пн
вт	7 14 21 28	4 11 18 25	1 8 15 22 29	вт
ср	1 8 15 22 29	5 12 19 26	2 9 16 23 30	ср
чт	2 9 16 23 30	6 13 20 27	3 10 17 24	чт
пт	3 10 17 24 31	7 14 21 28	4 11 18 25	пт
сб	4 11 18 25	1 8 15 22 29	5 12 19 26	сб
вс	5 12 19 26	2 9 16 23 30	6 13 20 27	вс

	ОКТАБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ	
пн	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	пн
вт	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	вт
ср	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	ср
чт	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	чт
пт	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	пт
сб	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	сб
вс	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	вс

● - выставка «Традиция» ● - дни проведения слета

Организаторы: ЗАО «Золотой Дельфин»
тел.: (495) 234-94-65, 968-47-68

www.traditionexpo.com

ANTIQ.INFO

Антикварный журнал

АНТИКВАРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

АНТИКВАРИАТ

Коллекция

ЦЕЛЫЙ ГОСУЗ

Ценные бумаги

Средства массовой информации

БАНКНОТЫ
Страны мира

Исторический журнал

История России

Банковские услуги

История России

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В.Л. ГОЛОТЮК, А.Ю. ЛАШКОВ — Войска противовоздушной обороны накануне Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

V.L. GOLOTYUK, A.Yu. LASHKOV – The Antiaircraft Defense Force on the eve of the Great Patriotic War of 1941–1945

Аннотация. В статье рассматриваются состояние противовоздушной обороны страны накануне Великой Отечественной войны, деятельность руководства Наркомата обороны СССР по организации защиты государства от воздушного нападения гитлеровцев. Отмечаются недостатки отечественной противовоздушной обороны.

Ключевые слова: противовоздушная оборона; служба воздушного наблюдения, оповещения и связи; радиоперехватывающие средства; зона противовоздушной обороны.

The summary. In article are considered a condition of antiaircraft defence of the country on the eve of the Great Patriotic War, activity of a management of the Narcofloor-mat of defence of the USSR on the organisation of protection of the state from an air attack of Hitlerites. Lacks of domestic antiaircraft defence are marked.

Keywords: antiaircraft defence; service of air supervision, the notification and communication; radio intercepting means; a zone of antiaircraft defence.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

С.В. ЯШИН — Заграждение и восстановление железнодорожных объектов в годы Великой Отечественной войны

S.V. YASHIN – Making engineer obstacles and restoring of the railway installations during the days of the Great Patriotic War

Аннотация. В период Великой Отечественной войны важное значение имело заграждение железных дорог с целью затруднить продвижение врага, ослабить его коммуникации, лишить его возможности маневрировать силами и средствами. Во время наступательных действий советских войск огромную роль играло восстановление разрушенных железнодорожных коммуникаций. Все это обеспечивали Железнодорожные войска и спецформирования Народного комиссариата путей сообщения.

Ключевые слова: заграждение железнодорожных объектов; Железнодорожные войска; восстановление железнодорожных объектов.

The summary. In the Great Patriotic War the great value had an obstacle of railways on purpose to complicate advancement of the enemy, to weaken its communications, to deprive of its possibility to maneuver forces and means. During offensive actions of the Soviet armies the huge role was played by restoration of the destroyed railway communications. All it provided Railway armies and спецформирования the National commissariat of means of communication.

Keywords: an obstacle of railway objects; railway armies; restoration of railway objects.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ю.В. ЛУНЁВА — Борьба за Черноморские проливы. Российские военные агенты и дипломаты в Балканских войнах 1912—1913 гг.

Yu.V. LUNEVA – Struggle for the Black Sea straits. Russian military agents and diplomats in the Balkan wars of 1912–1913

Аннотация. Балканский полуостров, занимая выгодное географическое положение и располагая богатыми природными ресурсами, всегда привлекал внимание великих держав. Борьба за Черноморские проливы в итоге привела к Балканским войнам 1912-1913 гг.

Ключевые слова: Ближний Восток; Босфор; Дарданеллы; военный агент; Балканские войны.

The summary. Balkan peninsula, occupying a favourable geographical position and having rich natural resources, always drew attention of great powers. Struggle for the Black Sea passages as a result has led to the Balkan wars 1912-1913.

Keywords: the Near East; Bosphorus; Dardanelles; the military agent; the Balkan wars.

М.М. СЛИНКИН — США — ИРАН: уроки истории или история без уроков?

M.M. SLINKIN – US – Iran: lessons of the history or the history without lessons?

Аннотация. Во второй половине 80-х годов XX века поводом для развертывания и боевого применения группировки ВМС США в зоне персидского залива послужила эскалация вооруженной борьбы на море между Ираном и Ираком. События, связанные с борьбой на морских коммуникациях в ходе Ирано-иракской войны получили название "танкерной войны".

Ключевые слова: Персидский залив; "танкерная война"; вооруженный конфликт; безопасность конвоев.

The summary. In second half 80th years of the XX-th century as an occasion to expansion and fighting application of grouping of Naval Forces of the USA escalation of the armed struggle has served in a zone

of the Persian gulf on the sea between Iran and Iraq. The events connected with struggle on sea communications during the Irano-Iraq war have received the name of "tanker war".

Keywords: Persian gulf; "tanker war"; a confrontation; safety of escorts.

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

В.Н. БЕНДА — Первые российские артиллерийские и инженерные школы в конце XVII — первой четверти XVIII века

V.N. BENDA – The first Russian artillery and engineer schools at the end of XVII – first quarter of XVIII century

Аннотация. В статье идет речь о создании и функционировании в России первых артиллерийских и инженерных школ, их организационной структуре, методике обучения, системе материального обеспечения учебного процесса.

Ключевые слова: артиллерийская школа; инженерная школа; учебная программа, подготовка инженерно-артиллерийских кадров.

The summary. In article there is a speech about creation and functioning to Russia the first artillery and engineering schools, their organizational structure, a training technique, system of material maintenance of educational process.

Keywords: artillery school; engineering school; the curriculum, preparation of engineering-artillery shots.

А.П. СКОРИК — Ворошиловские всадники на юге России в 1935—1940 гг.

A.P. SKORIK – “Voroshilov horsemen” in the south of Russia in 1935 –1940

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования и деятельности кавалерийских подразделений Красной армии, который сопровождался рядом специфических сложностей, практически не знакомым пехотным частям.

Ключевые слова: кавалерия; казаки; конно-спортивный кружок; клуб ворошиловских всадников; конно-спортивные соревнования.

The summary. In article process of formation and activity of cavalry divisions of Red army which was accompanied by the number of specific complexities practically not familiar to infantry parts is considered.

Keywords: a cavalry; Cossacks; a horse-racing circle; club ворошиловских horsemen; horse-racing competitions.

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

С.И. МУСАЕВА — Против общего врага

S.I. MUSAEVA – Against the common enemy

Аннотация. С первых дней Великой Отечественной войны партийные и советские органы Дагестана включились в работу по мобилизации всех сил республики на оказание помощи фронту, укрепление тыла. Промышленные предприятия республики перешли на выпуск военной продукции.

Ключевые слова: мобилизация; военная продукция; добровольцы; фонд обороны.

The summary. Since first days of the Great Patriotic War party and Soviet bodies of Dagestan have got into gear on mobilisation of all forces of republic on rendering assistance to front, back strengthening. The industrial enterprises of republic have started the production military production.

Keywords: mobilisation; military production; volunteers; defence fund.

Экономика и вооружённые силы

В.В. ВАСИЛЬЕВ — «...Положение с подготовкой военной промышленности к обороне находится в тяжёлом... состоянии...»

V.V. VASILIEV – “...Situation with preparation of the military industry to the defense is in a bad... condition...”

Аннотация. На рубеже 1920-1930 гг. в условиях начавшейся в СССР форсированной индустриализации наиболее острой являлась проблема создания военных отраслей экономики, обеспечения Красной армии современным оружием и военной техникой. На решение этих задач было направлено как военно-техническое сотрудничество со странами Запада, так и усилия разведки РККА.

Ключевые слова: военная промышленность; военная разведка; импортный план военного ведомства.

The summary. On a boundary 1920-1930 in the conditions of the forced industrialisation which have begun in the USSR of the sharpest the problem of creation of military branches of economy, maintenance of Red army with the modern weapon and a military technology was. On the decision of these problems it has been directed both military-technical cooperation with the West countries, and efforts of investigation PKKA.

Keywords: a war industry; military investigation; the import plan of military department.

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

Е.В. ПЧЕЛОВ — Воинские регалии московских царей

E.V. PCHELOV – Military regalia of the Moscow tsars

Аннотация. История государственных регалий России - одна из актуальных тем в современной исторической науке. Особенно значима она в контексте истории государственной символики и форм репрезентации власти. Ведь регалии не просто несли на себе изображения государственных символов, но и сами выполняли важнейшую символическую функцию, являясь зримым воплощением верховной власти России, в концентрированном виде отражали историю страны, ее духовные традиции и культуру.

Ключевые слова: воинские регалии; эмблема, символ, саадак; шлем; сабля.

The summary. History of the state regalia of Russia - one of vital topics in a modern historical science. It is especially significant in a context of history of the state symbolics and forms репрезентации the authorities. After all regalia not simply bore on themselves images of the state symbols, but also carried out the major symbolical function, being a visible embodiment of the Supreme power of Russia, in the concentrated kind reflected country history, its spiritual traditions and culture.

Keywords: military regalia; an emblem, a symbol, саадак; a helmet; a sabre.

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

В.С. КИРИЛЛОВ — И.С. Уншлихт — Л.Д. троцкому: «Агентура Запфронта делает всё возможное...». Деятельность отечественной военной разведки накануне и в ходе Советско-польской войны 1920года

V.S. KIRILLOV – I.S. Unshliht to L.D. Trotsky: “Agents of the West front do their best...”. Activity of the military intelligence service of this country on the eve and during the Soviet– Polish war of 1920

Аннотация. Проблема советско-польских отношений в 1918-1920 гг. - одна из наиболее острых и дискуссионных тем, обсуждаемых отечественными и зарубежными исследователями. Особое место в этих отношениях занимает деятельность военной разведки РККА, прежде всего ее передового отряда в полосе Западного фронта - агентурной разведки. В статье на основе недавно рассекреченных архивных документов показаны формы и методы работы органов военной разведки по добыванию сведений о составе и дислокации частей польской армии.

Ключевые слова: военная разведка; агентурная сеть; Региструпр; агентурное отделение.

The summary. the Problem of the Soviet-Polish relations in 1918-1920 one of the sharpest and debatable themes discussed by domestic and foreign researchers. The special place in these relations occupies activity of military investigation РККА, first of all its advance party in a strip of the Western front - secret-

service investigation. In article on the basis of recently declassified archival documents forms and methods of work of bodies of military investigation on getting of data on structure and a disposition of parts of the Polish army are shown.

Keywords: military investigation; a secret-service network; Ресурструпр; secret-service branch.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

З.С. БОЧАРОВА — Возвращение на родину в 1920-е годы солдат русского экспедиционного корпуса

Z.S. BOCHAROVA – Returning to the Motherland of the soldiers of the expeditionary corps in the 1920s

Аннотация. В статье рассматривается участь чинов русского экспедиционного корпуса после прихода к власти большевиков. Новые архивные материалы дают возможность проследить их судьбу в более длительном хронологическом отрезке - до середины 1920-х годов. В исследовании раскрываются задачи советской власти, решавшиеся в процессе репатриации, а также рассматриваются внешнеполитические ходы, предпринимавшиеся правительствами разных стран с целью влияния на дипломатические отношения.

Ключевые слова: русский экспедиционный корпус; репатриант; иностранный легион; репатриация.

The summary. In article the fate of ranks of the Russian forwarding case after coming to power of Bolsheviks is considered. New archival materials give the chance to track their destiny in longer chronological piece - to the middle of 1920th years. In research the problems of the Soviet power daring in the course of repatriation reveal, and also the foreign policy courses undertaken by the governments of the different countries for the purpose of influence on diplomatic relations are considered.

Keywords: the Russian forwarding case; the repatriate; a foreign legion; repatriation.

С.С. ФЁДОРОВ — Русский общевоинский союз: предыстория создания

S.S. FEDOROV – The Russian all-military union: background of creation

Аннотация. В политической жизни русской эмиграции 20-30-х годов XX века Русский общевоинский союз оставил самый заметный след: ни одна из организаций русского зарубежья не имела в своем составе столь прославленных военачальников, такой централизованной сильной структуры, не ставила перед собой таких масштабных, хотя и не достигнутых целей по борьбе с большевиками в России.

Ключевые слова: Русский общевоинский союз; Врангель; Кутепов; военная организация.

The summary. In a political life of Russian emigration of 20-30th years of the XX-th century Russian общевоинский the union has left the most appreciable trace: any of the organisations of Russian abroad did not incorporate so glorified military leaders, such centralised strong structure, did not put before itself such scale, though and not reached purposes on struggle against Bolsheviks in Russia.

Keywords: Russian общевоинский the union; Врангель; Кутепов; the military organisation.

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

О.Ю. СЕМЕНЦОВ — «Русские... перещеголяли своих учителей». Участие российского военного ведомства в юбилейной международной выставке 1876 года в Филадельфии

O.Yu. SEMENTSOV – “The Russians... outdid their teachers”. Participation of the Russian military department in the jubilee international exhibition of 1876 in Philadelphia

Аннотация. В статье рассказывается о проводившейся в Филадельфии в 1876 году юбилейной международной выставке и участии в ней военного ведомства России. Рассматриваются проблемы, связанные с организацией подготовительной работы для участия россиян в выставке.

Ключевые слова: международная выставка; военное ведомство; экспонаты.

The summary. In article it is told about spent to Philadelphia in 1876 an anniversary international exhibition and participation in it of military department of Russia. The problems connected with the organisation of a spadework for participation of Russians in an exhibition are considered.

Keywords: the international exhibition; military department; exhibits.

МОЛОДЁЖНЫЙ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

В.м. догадин — На фронте и в тылу. Воспоминания о Первой мировой

(Публикация З.Д. ЯСМАН)

V.M. DOGADIN – At the front and at the home front. Memoirs about World War I

(Publication of Z.D. Yasman)

Аннотация. В статье приводятся воспоминания одного из героев Первой мировой войны В.М. Догадина о его пребывании на фронте и в тылу действующей армии.

Ключевые слова: Карпаты, противник; позиции.

The summary. In article memoirs of one of heroes of the First World War of V.M.Dogadina on its stay at the front and in field army back are resulted.

Keywords: Carpathians, the opponent; positions.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Е.И. ТОРОХОВА, Л.Ю. СКРИПНИК — Из истории отечественного образования в области пожарной безопасности

E.I. TOROKHOVA, L.Yu. SKRIPNIK – From the history of this country education in the field of fire safety

Аннотация. В настоящее время обновляется содержание обучения детей и подростков пожарной безопасности и действиям в опасных ситуациях. Идет активный поиск его оптимальных форм и методов организации. Соответственно вызывают интерес традиции, накопленные в этой области отечественной практикой.

Ключевые слова: пожарная безопасность; пожарная команда; скаутское движение; пожарная дружина.

The summary. Now the maintenance of training of children and teenagers of fire safety and to actions in dangerous situations is updated. There is an active search of its optimum forms and organisation methods. Accordingly, cause interest the traditions which have been saved up in this area by domestic practice.

Keywords: fire safety; a fire-fighting crew; a scout movement; a fire team.

МУНДИР ОТЕЧЕСТВА

С.а. Лазарев — Форма одежды и воинские знаки различия на флоте в феврале—октябре 1917 года

S.A. LAZAREV – Uniform and badges of rank in the Navy in February – October of 1917

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, произошедшие на флоте в форме одежды и воинских знаках различия в связи с Февральской революцией 1917 года.

Ключевые слова: форма одежды; военное обмундирование; тужурка; китель; фуражка.

The summary. In article the changes which have occurred on fleet in the form of clothes and military signs of distinction, in connection with February revolution of 1917 are considered.

Keywords: the clothes form; military regimentals; a jacket; кумель; a peak-cap.

[КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА](#)

[ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ](#)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ГОЛОТЮК Василий Леонтьевич —

*научный сотрудник военно-исторического отдела Главкомата ВВС, полковник в отставке
(119160, г. Москва, Главкомат ВВС, военно-исторический отдел)*

ЛАШКОВ Алексей Юрьевич —

*ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, полковник запаса, кандидат
исторических наук (119330, г. Москва, Университетский пр-т, д. 14)*

ВОЙСКА ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941— 1945 ГГ.

В силу объективных, а порой и субъективных причин противовоздушной обороне (ПВО) страны в предвоенные годы не уделялось необходимого внимания. Сложность военно-политической обстановки, субъективизм отдельных руководителей при решении вопросов строительства вооружённых сил, создания вооружения и военной техники породили перекосы и диспропорции в развитии родов войск, в определении их численности. Эти же причины не позволяли совершенствовать организационную структуру войск ПВО отрицательно повлияли на их обеспеченность. По результатам проверки состояния противовоздушной обороны крупнейших центров страны в Наркомат обороны представлялись доклады о неудовлетворительном состоянии защиты государства от возможных воздушных нападений противника. Так, заместитель наркома обороны СССР командарм 1-го ранга Е.А.Щаденко после проверки системы ПВО г. Баку в 1940 году сделал вывод, что «многие большие начальники не понимали и не представляли себе, насколько серьёзно стояли вопросы ПВО жизненно важных центров страны»¹.

В мае 1940 года при замене на посту наркома обороны СССР одного Маршала Советского Союза другим (К.Е.Ворошилова на С.К.Тимошенко) в акте соответствующей комиссии указывалось:

«Противовоздушная оборона войск и охраняемых пунктов находится в полной запущенности. Существующее состояние ПВО не отвечает предъявляемым требованиям... Совершенно недостаточна обеспеченность приборами управления зенитной артиллерии... Подготовка зенитных частей неудовлетворительная...

Слабо развиты прожекторные части, не все объекты обеспечены прожекторами, и вследствие этого имеющаяся в них зенитная артиллерия способна отражать воздушного противника только днём.

Служба ВНОС [воздушного наблюдения, оповещения и связи] плохо организована, слабо подготовлена, плохо вооружена и не обеспечивает своевременного обнаружения самолётов противника и оповещения. Радиоперехватывающие средства (РУС и РЕДУТ) имеются только в отдельных образцах. Нет ясности, кому подчиняется служба ВНОС: командующему ВВС или отделу ПВО...

При существующем состоянии руководства и организации ПВО должная защита от воздушного нападения не обеспечивается»².

Акт заканчивался уточнением: «Сдал — К. Ворошилов. Принял — С. Тимошенко. Участвовали при сдаче и приёме: Жданов, Маленков, Вознесенский»³. К нему прилагалась «Ведомость наличия основных видов вооружения по состоянию на 1 мая 1940 года».

После вступления в должность С.К. Тимошенко руководимый им Наркомат обороны и прежде всего главный орган управления Вооружёнными Силами — Генеральный штаб при полной поддержке Правительства СССР принял срочные меры с целью исправления создавшегося положения. В октябре 1940 года решением СНК СССР руководство местной противовоздушной обороной было возложено на Наркомат внутренних дел⁴, что освободило Управление ПВО Наркомата обороны от выполнявшихся прежде несвойственных ему функций в области местной (гражданской) обороны.

Проводились и другие важные организационные мероприятия.

27 декабря 1940 года был издан приказ народного комиссара обороны СССР, определивший формирование Главного управления противовоздушной обороны Рабоче-крестьянской Красной армии (ГУ ПВО РККА) на базе существовавшего с 1932 года Управления ПВО⁵ (см. приложение 1). На должность начальника этого органа назначили генерал-лейтенанта Д.Т. Козлова⁶.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37977. Оп. 4. Д. 459. Л. 227.

² Известия ЦК КПСС. 1990. №1. С. 203.

³ Там же. С. 207.

⁴ Постановление СНК СССР от 7 октября 1940 г. № 1904-794; приказ НКО СССР от 4.11.1940 г. № 0063; РГВА. Ф. 37977. Оп. 4. Д. 405. Л. 44.

⁵ РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 61. Л. 588.

⁶ Козлов Дмитрий Тимофеевич (1896—1967) — советский военачальник, генерал-лейтенант (1943). На военной службе с 1915 г. Окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе (1928). Участник Первой мировой и Гражданской войн. Во время Советско-финляндской войны (1939—1940) — командир стрелкового корпуса. В 1940 г. — заместитель командующего войсками Одесского военного округа. С декабря 1940 по февраль 1941 г. — начальник Главного управления ПВО РККА. В годы Великой Отечественной войны командовал войсками Закавказского, Кавказского, Крымского фронтов; в мае 1942 г. за неудачи в обороне Керченского полуострова снят с должности. Затем командовал армией, был заместителем командующих войсками фронтов. Участвовал в завершающих операциях Второй мировой войны на Дальнем Востоке. В 1946—1954 гг. — заместитель и помощник командующих войсками военных округов.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

ЯШИН Сергей Владимирович —

доцент Нижегородского государственного педагогического университета, кандидат философских наук (603005, г. Н. Новгород, ул. Ульянова, 1; E-mail: nnspu@nnspu.ru)

ЗАГРАЖДЕНИЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ОБЪЕКТОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Во время Великой Отечественной железнодорожные войска под руководством органов военных сообщений (ВОСО) РККА старались сделать всё, чтобы затруднить использование коммуникаций на временно оккупированных врагом территориях, помешать гитлеровцам наладить подвоз к фронту всего необходимого. Чтобы затормозить движение врага, воины железнодорожных войск и ВОСО, отходя вместе с боевыми частями Красной армии, проводили мероприятия по заграждению железнодорожных объектов: эвакуировали технические средства, взрывали и минировали пути, мосты и другие сооружения. Однако на железных дорогах Прибалтики и на многих железнодорожных линиях западных областей железнодорожных частей не было, поэтому заграждения производились главным образом инженерными и стрелковыми частями в районах их боевых действий. Разрушения имели очаговый характер. Исправные паровозы и значительную часть вагонов удалось отправить в тыл.

С 22 июня по 5 июля 1941 года в указанных выше регионах заграждения почти не велись, кроме отдельных случаев уничтожения больших мостов. Разрешить подобное мог только командующий армией (не ниже) в случае оперативной целесообразности столь крайней меры. К сожалению, в сложной и быстро менявшейся обстановке на фронте такие распоряжения не всегда поступали

своевременно. Именно по этой причине оказались неразрушенными некоторые крупные мосты через Южный Буг и другие реки¹.

В период отступления Красной армии заградительные работы выполнялись часто плохо и в незначительных размерах. Из-за недостатка и несвоевременного прибытия железнодорожных частей в границах Южного фронта остались неразрушенными (по неполным данным) на Кишинёвской дороге 262 км, на Одесской 447 км и на Приднепровской — 664 км участков².

Железнодорожные бригады были обеспечены путевым инструментом на 60 проц., механизмами и приборами для путевых работ — на 40 проц., имуществом и механизмами для мостовых работ — на 50 проц. Обеспеченность роликовыми транспортёрами, необходимыми для эвакуации верхнего строения пути, составляла всего лишь 37 проц. от табельной потребности. В связи с этим эвакуацию верхнего строения пути выполняли часто вручную, что снижало темпы и объёмы работ и вызывало большой расход рабочей силы. Очень плохо обстояло дело с обеспечением бригад кранами, необходимыми для эвакуации простых строений мостов и тяжёлого оборудования. На все железнодорожные войска в начале войны имелось в наличии только 2 крана по 18,5 т и 2 крана по 45 т (около 10 проц. от табельной потребности). Снабжение железнодорожных частей взрывчатыми веществами (ВВ) и средствами взрывания (СВ) также оказалось неудовлетворительным. Так, для разрушения Львовского железнодорожного узла требовалось 15 т ВВ, а фактически для этой цели была отпущена всего 1 т. Для проведения заградительных работ на участках Карельского перешейка 9-я железнодорожная бригада получила с армейских складов при потребности в 286 т только 52 т взрывчатки. Не лучше обстояло дело со снабжением взрывчаткой и на других фронтах³.

Только с рубежа к востоку от Нарвы, Великих Лук, Орши и Могилёва, когда прибыли железнодорожные части, началось осуществление планового заграждения. В летний период 1941 года оно велось в сложной оперативной обстановке, железнодорожные части часто работали без прикрытия полевых войск в тесном соприкосновении с противником. Так, Шимский мост через реку Лугу взорвали в тот момент, когда враг оказался на левом берегу и пытался захватить его. Мосты через реку Оредеж на перегоне Оредеж — Тарковичи, через реку Лугу у Толмачёва и ряд других мостов были взорваны вместе с вражеской пехотой⁴.

Несмотря на трудности, воины-железнодорожники проявляли при заградительных работах много изобретательности и инициативы. Часто свои задания они выполняли под огнём противника или ведя с ним бой. Так было и при эвакуации узла Великие Луки, когда по указанию начальника ВОСО 22-й армии производила работы 6-я железнодорожная бригада. Работы велись под артиллерийским огнём противника, а передний край обороны проходил всего в 2 км западнее узла.

Железнодорожные мосты у станции Великие Луки через реку Ловать подорвали на глазах у врага. Под его пулемётным и миномётным огнём минировались и подрывались мосты у станций Назимово и Торопец⁵.

Благодаря самоотверженному труду личного состава бригады с 25 июля по 21 августа 1941 года было разобрано и эвакуировано в тыл 74 км рельсов, 306 комплектов стрелочных переводов и много другого железнодорожного имущества.

Части 30-й железнодорожной бригады, устраивая заграждения на участке Старая Русса-Бологое, вынуждены были отражать атаки противника, прорвавшегося в наш тыл у станций Парфино,

Беглово, Лычково и на рубеже реки Ловать. Заняв оборону на восточном берегу реки, они встретили врага ружейно-пулемётным огнём. Ночью железнодорожный мост взорвали. Выполняя приказ, воины-железнодорожники ещё в течение трёх суток до подхода наших стрелковых частей не позволяли врагу переправиться через рекуб.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1995. С. 59.
- ² Военные сообщения в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1963. С. 263.
- ³ Там же. С. 263, 264.
- ⁴ Железнодорожные войска России. Кн. 3. На фронтах Великой Отечественной войны: 1941—1945. М., 2002. С. 52.
- ⁵ Эшелон за эшелон. М., 1981. С. 79.
- ⁶ *Терёхин К.Н., Таралов А.С., Томашевский А.А.* Воины стальных магистралей. М., 1969. С. 92, 93.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Лулева Юлия Викторовна —

*научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, кандидат исторических наук (117334,
г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а)*

БОРЬБА ЗА ЧЕРНОМОРСКИЕ ПРОЛИВЫ

Российские военные агенты и дипломаты в Балканских войнах 1912—1913 гг.

Находящийся на перекрёстке средиземноморских путей, удачно расположенный на подступах к Ближнему Востоку, к проливам Босфор и Дарданеллы, являющийся важнейшим соединительным звеном между Европой и Азией, Балканский полуостров всегда привлекал внимание великих держав своим выгодным географическим положением, а также богатыми природными ресурсами¹.

Весной 1911года Балканские государства, охваченные национально-освободительным движением, вступили под эгидой России в переговоры между собой о создании союза, направленного против Турции. Окончательно союз оформился в начале осени 1912-го, когда к Сербии, Болгарии и Греции, подписавшим соответствующие военно-политические договоры, присоединилась Черногория.

Между тем европейские державы продолжали активно готовиться к войне, о чём 13(26) января 1912 года известил начальника Главного управления Генерального штаба (ГУГШ) Я.Г.Жилинского русский морской агент в Лондоне Н.Г. Рейн, который, беседуя с французским военным агентом, сделал вывод, что во Франции всё более усиливается чувство ожидания войны с Германией. «Для германского дипломатического самолюбия был большим ударом проигрыш в Марокканском вопросе, — размышлял дипломат. — Сухопутное и морское вооружение в Германии идёт безостановочно». Последняя, по его мнению, «в настоящее время вполне осознала, что выступить против Англии она может не иначе, как через Францию», а по сему «ищет повод для столкновения с Англией, чтобы прекратить столь разорительную для неё гонку вооружений»².

9(22) мая 1912года в ГУГШ из Лондона пришло сообщение о поездке британского военного министра лорда Холдена в Берлин со следующим комментарием: «Если Англия тактично воздержится от вмешательства в европейские дела, она избегнет гнева Германии. Теперешнее английское правительство, подавленное внутренними проблемами, в ближайшем будущем будет стремиться к сохранению мира во что бы то ни стало»³.

Тем временем обстановка на Балканах приобретала взрывоопасный характер. С одной стороны, в Македонии продолжало нарастать массовое недовольство нежеланием Турции вводить обещанные ею реформы, с другой — ослабление Порты, терпевшей поражение от Италии, позволяло союзникам по балканскому блоку считать это обстоятельство исключительно благоприятным для начала освободительной войны.

Первой выступила Черногория, а 17—18 октября, после подписания Турцией мира с Италией, и остальные Балканские страны: Болгария, Сербия, Греция. Россия же с активными действиями не торопилась, а её дипломаты обстоятельно просчитывали различные варианты развития событий. Российский посол в Париже А.П.Извольский направил 10(23) октября министру иностранных дел С.Д. Сазонову письмо, в котором, «денно и ночью обдумывая различные могущие наступить случайности», поделился выводом о том, что «решительная победа Балканских государств сразу выдвинула бы во весь его исторический рост вопрос о борьбе славянства не только с исламом, но и с германизмом» и что «в этом случае вряд ли можно уповать на какие-либо паллиативные средства», а следует «готовиться к великой и решительной общеевропейской войне». Решительная же победа Турции, по его мнению, накладывает на Россию «нравственную обязанность прийти на помощь славянским государствам». Поскольку «затяжной и неопределённый ход войны вызовет посредничество держав» и, «вероятно, будет сопровождаться какими-либо беспорядками в Турции», то «следует подготовиться к коллективной демонстрации держав, т.е. к десанту в Босфоре»⁴.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Айрапетян М.Э., Могилевич А.А. На путях к мировой войне 1914—1918гг. М., 1940. С.96.
- ² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.2000. Оп.1. Д.7255. Военный агент в Великобритании — Я.Г.Жилинскому. 13 января 1912г. Л.7.
- ³ Там же. Копия рапорта военного агента в Великобритании в отдел генерал-квартирмейстера Генштаба. Л.91, 92.
- ⁴ Константинополь и Проливы: по секретным документам бывшего министерства иностранных дел. М., 1925. Т. 1. С.24.

СЛИНКИН Михаил Михайлович —

*начальник отдела Института военной истории МО РФ, кандидат исторических наук, капитан
1 ранга (119330, г. Москва, Университетский пр-т, д. 14)*

США — ИРАН: УРОКИ ИСТОРИИ ИЛИ ИСТОРИЯ БЕЗ УРОКОВ?

Американо-иранская конфронтация сопровождается недвусмысленными угрозами Вашингтона применить силу в качестве главного аргумента в споре с единственной страной, всё ещё позволяющей себе иметь собственное мнение в районе Персидского залива, который заокеанские политики хотели бы видеть тихим «американским озером». Опыта применения силы здесь американцам не занимать. Однако череда «иракских кризисов» несколько отодвинула на второй план примеры использования ими вооружённых сил против Ирана, страны, первой в зоне залива познакомившейся с «большой дубинкой» Вашингтона при попытке освобождения американских заложников в Тегеране 24—25апреля 1980года. В гораздо больших масштабах американцы использовали свои военно-морские силы (ВМС) против Ирана во время Ирано-иракской войны 1980—1988гг., участия в которой США формально не принимали.

Во второй половине 80-х гг. XXвека поводом для развёртывания и боевого применения группировки ВМС США в зоне Персидского залива послужила эскалация вооружённой борьбы на море между Ираном и Ираком, жертвой которой стало международное судоходство. События, связанные с борьбой на морских коммуникациях в ходе Ирано-иракской войны, в зарубежной и отечественной историографии получили название «танкерной войны».

В 1986году Кувейт обратился к США и СССР с просьбой обеспечить защиту судов «Кувейт ойл танкерс компании» от иранских нападений. Это обращение в Вашингтоне первоначально было встречено прохладно. Танкеры, которые предлагалось зарегистрировать под американским флагом и поставить под защиту ВМС США, обеспечивали не более 30проц. экспорта кувейтской нефти. Всё это позволило говорить о том, что истинные цели Кувейта заключались в первую очередь в том, чтобы более глубоко вовлечь Вашингтон и Москву в деятельность по прекращению войны между Ираном и Ираком.

Советско-кувейтские переговоры в Москве в декабре 1986года, подписание 1апреля следующего года соглашения между странами и начало сопровождения кораблями ВМФ СССР советских судов и танкеров в кувейтские порты поставили Вашингтон перед выбором: либо согласиться с манёвром Кувейта, направленным на вовлечение США в события в Персидском заливе, либо пойти на риск предоставления Советскому Союзу свободы действий в районе, где раньше доминирующую роль играли страны Запада¹.

Второй вариант развития событий из-за продолжавшегося в те годы противостояния двух систем был неприемлем для Вашингтона. В связи с этим уже 23марта 1987года администрация США официально признала необходимость расширения мероприятий по защите судоходства в Персидском заливе. На следующий день министр обороны США К.Уайнбергер сообщил о решении обеспечить защиту кувейтских танкеров, признав, однако, что такой шаг сопряжён с риском². Угрозу, по мнению американцев, представляли не только «враждебные намерения и действия Ирана», но и террористические акции со стороны экстремистски настроенных исламских или проиранских сил, а также случайные инциденты, подобные ракетному удару 17мая 1987года иракского самолёта по фрегату ВМС США «Старк», приведшему к гибели 37 и ранению 21члена экипажа³. Разработанный план проводки кувейтских танкеров под американским флагом предусматривал: увеличение группировки кораблей ВМС США в Персидском заливе (109-е оперативное соединение) на три единицы; направление дополнительно в зону Ормузского пролива оперативной ракетной группы (ОРГ) во главе с линейным кораблём; использование возможностей авианосной многоцелевой группы (70-е оперативное соединение), маневрировавшей в северо-западной части Аравийского моря, для воздушного прикрытия конвоев на выходе из Персидского залива; предоставление права американским кораблям применять силу в случае нападения или проявления враждебных намерений со стороны иранских и иных кораблей и самолётов.

Районами формирования и расформирования конвоев были определены международные воды восточнее кувейтского порта Мина-эль-Ахмади в Персидском заливе и восточнее порта Хаур-эль-Факан (ОАЭ) в Оманском заливе. Проводка кувейтских танкеров началась в ночь с 21 на 22июля 1987года. Руководство операцией осуществлял командующий ВМС США на Ближнем и Среднем Востоке вице-адмирал Г.Бернсен с борта штабного корабля «Ла Саль». В состав 109-го оперативного соединения, на которое возлагались задачи непосредственного охранения конвоев, поддержания благоприятного оперативного режима и обеспечения безопасности на маршруте их переходов, входили 8 боевых кораблей: Зкрейсера («Фокс», «Уорден», «Ривз»), эскадренный миноносец «Кидд» и 4фрегата («Кроммелин», «Флэтли», «Клакринг», «Джаррет»). Авианосную многоцелевую группу (многоцелевой авианосец «Констеллейшн» с бкораблями охранения) выдвинули из Аравийского моря в восточную часть Оманского залива⁴. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ The Washington Post. 1987. June 6.

² The New York Times. 1987. March 24.

³ The Washington Post. 1987. June 6; См. также: *Георгиев А.* Инцидент с фрегатом УРО «Старк» ВМС США // *Зарубежное военное обозрение.* 1987. № 9. С. 56—58.

⁴ *Князев А.Г.* Персидский залив: истоки напряжённости. М.: Знание, 1988. С. 48.

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

БЕНДА Владимир Николаевич —

доцент военной кафедры факультета военного образования Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, подполковник, кандидат исторических наук (188300, Ленинградская обл. г. Гатчина, ул. Гагарина, д.16, кв.4; E-mail: bvn.1962@mail.ru)

ПЕРВЫЕ РОССИЙСКИЕ АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ И ИНЖЕНЕРНЫЕ ШКОЛЫ В КОНЦЕ XVII — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIIIВЕКА

В конце 1698года в селе Преображенском на базе бомбардирской роты, куда вернулись для продолжения службы обучавшиеся в Берлине бомбардиры, была основана специальная школа для их дальнейшего обучения инженерному делу и артиллерии. Начальником её царь Пётр I назначил того, чьими познаниями был особенно удовлетворён, — Г.Г.Скорнякова-Писарева. С 1699года началась педагогическая деятельность этого замечательного представителя российского Просвещения, которую он успешно совмещал с боевой службой, являясь в период с 1704 по 1713год ещё и командиром бомбардирской роты.

Точная дата основания школы не известна. Её можно только предполагать. В «Историческом обозрении 2-го кадетского корпуса» читаем: «Так, уже в начале семисотых годов, при бомбардирской роте Преображенского полка существовала ротная школа...». Однако историк М.С.Лалаев утверждает: «...в 1697г., отправляясь в первое путешествие по Европе, он (Пётр I. — В.Б.) взял с собою избранных бомбардиров Преображенского полка, из которых и образовал впоследствии преподавателей нашей первой школы, учреждённой при бомбардирской роте в самом начале XVIIIв.»¹.

Отметим, что в отечественной исторической литературе не всегда можно встретить упоминание об этой школе. Так, один из исследователей русского артиллерийского образования Д.П.Струков вообще не упоминает о ней. В качестве первой светской русской школы он называет учебное заведение, основанное при Пушкарском приказе: «В 1698году по предложению дьяка Винууса был положен первый опыт основания училища светских наук, учреждением в артиллерии при Пушкарском приказе особой школы “цифири и землемерия”, а так же и словесных наук: “грамоты и письма”»².

Бомбардирская школа Преображенского полка имела конкретный учебный план, перечень и содержание учебных дисциплин которого чётко определял и направленность и цели обучения — подготовку образованных в области артиллерии и инженерного искусства специалистов.

В соответствии с этим учебным планом учащиеся школы изучали следующие предметы: арифметику, геометрию с немногими доказательствами и с показанием всех геометрических фигур, способов их черчения и измерения, тригонометрию, полевую фортификацию с показанием правил разбивки и постройки полевых укреплений и батарей и их черчением, долговременную фортификацию и артиллерию³.

Нудно подчеркнуть, что школа имела учебную программу, построенную на новых рациональных началах в соответствии с требованиями зарождающегося в России военного образования⁴.

Интерес представляет наличие в учебном плане таких основополагающих в области инженерного искусства предметов, как полевая и долговременная фортификация, даётся краткое содержание этих предметов, причём в курсе долговременной фортификации основное внимание уделяется изучению систем Вобана и Кегорна (Кугорн) — этих двух выдающихся представителей западноевропейского военно-инженерного искусства, с деятельностью которых связываются коренные изменения не только в области крепостного строительства, но и в области изменения самих способов атаки и обороны крепостей.

Нельзя не обратить внимание на отсутствие в учебном плане словесных предметов: грамоты и письма. Для объяснения этого явления необходимо рассмотреть вопрос о комплектовании школы учащимися.

Командир роты сохранял за собой до конца жизни верховное право личного отбора кандидатов для зачисления в штат, при этом главным критерием такой предварительной проверки для отбираемых являлось наличие у них способностей, в первую очередь знания грамоты. Кандидаты для зачисления в роту отбирались Петром I прежде всего из лучших и знающих грамоту солдат Преображенского и Семёновского полков. Но были и другие варианты набора. Так, в октябре 1701 года в связи с формированием артиллерийского полка, а также полковой артиллерии царь Пётр своим указом предписал «...из всяких чинов людей кто похочет писаться в его величества государственную службу в Преображенский полк в бомбардирскую роту в солдаты: и они бы всяких чинов люди для записи приходили в разряд и в разряде тех людей записывать дьяку Фёдору Ефимьеву»⁵.

Но к моменту этого массового и единственного, по утверждению В.Гиппиуса, набора при роте уже существовала школа, куда и были, очевидно, направлены Петром знающие грамоту кандидаты, из числа тех, кто записался в разряде у дьяка Ефимьева. Со времени организации при роте специальной школы для обучения артиллерии и «инженерству» порядок зачисления в её штат бомбардирами был изменён. Отныне все отобранные кандидаты зачислялись в школу и получали на период обучения звание «бомбардирских учеников». Только после окончания учёбы и в зависимости от показанных результатов они получали звание бомбардира, что открывало им путь к дальнейшему повышению по службе в гвардейской, полевой или морской артиллерии⁷.

<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Лалаев М.С.* Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. От основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетнего благополучного царствования государя императора Александра Николаевича 1700—1880. СПб., 1880. Ч.1. С.6.

² *Струков Д.П.* Московская пушкарская школа // Военный сборник. 1892. № 1. С. 142.

³ *Гиппиус В.И.* Лейб-гвардии бомбардирская рота в царствование императора Петра Великого. СПб., 1883. С. 136; *Ломан Н.Л.* История 2-го кадетского корпуса. СПб., 1862. С.4, 7; *Лалаев М.С.* Указ. соч. С.6; Историческое обозрение 2-го кадетского корпуса. СПб., 1862. С.7.

⁴ Видимо, в разработке учебной программы принимали участие Корчмин и Скорняков-Писарев. Несомненно, что основные идеи и содержание ряда предметов, в частности артиллерии, были сформулированы Петром I, в записных книжках которого имеется много записей из области инженерного дела и особенно относящихся к технике артиллерийского дела. См.: *Парибок П.М.* Первая русская пушкарская школа // Советская педагогика. 1943. №5—6. С.43. В архивных документах исследователями найдена «записка» Петра I об артиллерии с перечислением основных вопросов, которые могут представлять содержание учебного предмета. Так, в «Записке» говорится: «Фунты всех государств на дюймы. О размере пушек. О мортирах. О ядрах. О бомбах. О станках пушечных и мортирных блоках. О железных корабельных пушках. О гаубицах. О ручных гранатах. О шуфлах». Цит. по: *Барбасова А.П.* Артиллерийское образование в России в XVIIIв. Дис. ... канд.ист.наук. ЛГУ. 1961. С.299.

⁵ Полн. собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). 1-е собр. Т.1. СПб., 1830. №1873.

⁶ *Гиппиус В.И.* Указ. соч. С. 108.

⁷ Историческое обозрение 2-го кадетского корпуса. С.7.

Скорик Александр Павлович —

заведующий кафедрой теории государства и права и отечественной истории Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института), доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор (346428, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Просвещения, д. 132; E-mail: s_a_p@mail.ru)

ВОРОШИЛОВСКИЕ ВСАДНИКИ НА ЮГЕ РОССИИ В 1935—1940ГГ.

В советской военной доктрине 1920—1930-х годов кавалерии отводилась достаточно заметная роль, в связи с чем кавалерийские корпуса и дивизии занимали видное место среди частей и подразделений Красной армии. Такое положение было обусловлено прежде всего ограниченными возможностями молодой советской промышленности, не способной в

кратчайшие сроки дать необходимое количество техники для масштабной механизации Вооружённых сил. В определённой мере сказались и предпочтения многих представителей советского командования, которые, апеллируя к опыту Гражданской войны, утверждали, что и в грядущей «войне моторов» «конница себя покажет». Отметим, что, несмотря на сокращение конницы в конце 1930-х годов в связи с механизацией армии, на 22 июня 1941 года из 303 дивизий РККА 13 были кавалерийскими¹.

Формирование и деятельность кавалерийских подразделений сопровождалось рядом специфических сложностей, практически не знакомых пехотным частям Красной армии. Одной из первых была необходимость обеспечения кавдивизий и кавкорпусов поголовьем строевых и ремонтных (резервных) лошадей. Второй сложностью являлась непростая подготовка личного состава. Ведь кавалеристу следовало научиться не только владению холодным и огнестрельным оружием, но ещё и верховой езде, джигитовке, не говоря об уходе за лошадью. Этому надо было учиться уже с самого детства. Такая подготовка дела наблюдалась только среди казаков, в том числе представителей крупнейших казачьих сообществ страны — Донского, Кубанского и Терского.

Согласно декрету ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1923 года большинство дивизий и бригад Красной армии перевели на территориально-милиционную систему комплектования², и советско-партийное руководство решило создать территориальные кавалерийские части лишь в казачьих районах, что объяснялось рядом причин. Во-первых, Юг России традиционно являлся районом коневодства: в 1925 году, например, здесь находились 8 конных заводов из 21, имевшегося в Советском Союзе³. Во-вторых, красноармейцы-переменники (военнослужащие территориальных частей), приписанные к кавалерийским подразделениям, были обязаны являться на службу со своими лошадьми, а это могли сделать только казаки⁴. Наконец, учли настойчивые просьбы казачества о службе именно в кавалерии⁵.

В первой половине 1930-х годов в условиях сплошной форсированной коллективизации отношения между советской властью и казачьими сообществами обострились (особенно на Кубани, где несколько казачьих станиц в конце 1932 г. занесли на «чёрную доску» с последующей депортацией населения). Однако затем правительственные органы СССР и лично секретарь ЦКВКП(б) И.В. Сталин инициировали развёрнутую в феврале 1936 года кампанию «за советское казачество».

Исследователи сходятся во мнении, что одной из ведущих причин развёртывания этой кампании являлось стремление власти использовать военно-патриотические традиции казаков для повышения боеспособности Красной армии, и в первую очередь — её кавалерийских подразделений⁶. С этим нельзя не согласиться. Ведь к середине 1930-х годов международное положение всё более обострялось, что не могло не беспокоить правительство СССР. И.В. Сталин, как и другие представители высшего советского военно-политического руководства, прекрасно понимал, что рано или поздно война с «капиталистическим миром» начнётся.

<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Воскобойников Г.Л.* Казачество и кавалерия в годы Великой Отечественной войны 1941—1945гг. Ростов н/Д., 2006. С.5; Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование / Сост. Г.Ф.Кривошеев и др. М., 2001. С. 220.
- ² См., например: *Берхин И.Б.* Военная реформа в СССР (1923—1925гг.). М., 1958.
- ³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 84. Д. 1014. Л. 23.
- ⁴ *Воскобойников Г.Л.* Казачество в Красной Армии в 20-е — 30-е гг. XXв. // Кубанское казачество: три века исторического пути. Материалы Международной научно-практической конференции, ст.Полтавская Краснодарского края, 23—27 сентября 1996г. Краснодар, 1996. С. 51.
- ⁵ В 1920-х гг. казаки неоднократно уверяли правительственные органы, что казачество желает «принести свою службу Рабоче-крестьянскому правительству, на том лихом коне и [в] лихой для него форме» и просили, чтобы «воинский дух и врождённые склонности казаков к наездничеству были использованы Сов[етской] властью при призыве казачьего населения в воинские части». См.: Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.396. Оп.3. Д.570. Л.275об.; Д. 580. Л. 98.
- ⁶ Донская история в вопросах и ответах / Под ред. Е.И.Дулимова и С.А.Кислицына. Ростов н/Д., 1997. Т.1. С.263; *Чернопицкий П.Г.* К вопросу о возрождении казачества // Возрождение казачества (История, современность, перспективы). Тезисы докладов, сообщений, выступлений на V Международной (Всероссийской) научной конференции. Ростов н/Д., 1995. С. 13.

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

Мусаева Салихат Ибрагимовна —

заведующая кафедрой археологии и этнологии ДГУ, доктор исторических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки Республики Дагестан (367000, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Гаджиева, д. 43-а)

ПРОТИВ ОБЩЕГО ВРАГА

С первых дней Великой Отечественной войны партийные и советские органы Дагестана включились в работу по мобилизации всех сил республики на оказание помощи фронту, укрепление тыла. Промышленные предприятия республики, прежде всего столичные перешли на выпуск военной продукции.

В вагонном депо было построено 6 бронепоездов, в том числе на добровольные пожертвования «Комсомолец Дагестана»¹ и 6 отремонтировано. В столице — г. Махачкале под руководством республиканского штаба формировались части народного ополчения и истребительные

батальоны. В октябре 1941 года был создан Городской комитет обороны (председатель — 1-й секретарь обкома ВКП(б) Н.И.Линкун, с осени 1942-го — 1-й секретарь обкома А.М.Алиев), силами 10-й сапёрной армии и населения строились оборонительные сооружения на дальних и ближних подступах к городу. Трудящиеся Махачкалы собрали 3,8 млн рублей на постройку танковой колонны и эскадрильи самолётов, внесли 1,4 млн рублей на вооружение Красной армии, 300 тыс. рублей на восстановление Севастополя. Население Дагестана собрало и отправило на фронт 50 вагонов тёплых вещей, миллионы пар носков и перчаток, сотни полушубков и до 40 вагонов с подарками².

В первый же день войны в военкоматы стали поступать от населения сотни заявлений с просьбой отправить на фронт. Среди подавших заявления были мужчины, женщины, партийные и беспартийные, молодёжь и старики. В Махачкале к 24 дня поступило около 200 заявлений от добровольцев, в Буйнакске — более 1003. Молодёжь селения Викри Дахадаевского района 23 июня обратилась в райвоенкомат с письмом, в котором писали: «Просим райвоенкомат послать нашу комсомольскую организацию в количестве 19 человек добровольцами в действующую часть Красной Армии»⁴.

Тысячи дагестанцев ушли на фронт в первые дни войны. На производстве их заменили матери, жёны, сёстры и подростки.

По инициативе коммунистов судоремонтного завода Каспфлота в республике развернулось патриотическое движение под лозунгом: «Работать дополнительно 4 часа в сутки, не получая сверхурочных, выполнять производственный план не менее чем на 200 проц.». Так, например, рабочая завода г.Каспийска М.Мясишева, рабочие вагонного депо г.Дербента Т.Турлов и А.Агарунов производственный план систематически выполняли на 500—600 проц., работая за себя и за ушедших на фронт товарищей⁵.

Следуя новому патриотическому движению под лозунгом «Каждому рабочему — вторую специальность», многие рабочие становились универсалами, овладевая двумя-тремя специальностями. Бригадир слесарей завода г.Каспийска, выпускающего продукцию для военных нужд, Т.Иванько, усовершенствовав метод обработки деталей, стал выполнять производственное задание на 1393 проц., то есть за 4ч 40 мин он выполнял 14 дневную норму⁶.

Что касается формирования отрядов народного ополчения, то уже на 10 октября 1941 года в их рядах насчитывалось более 11 тыс. человек⁷. В районных центрах создавались кавалерийские отряды, в которых состояло немало бывших красных партизан. Кроме штаба народного ополчения был создан также фонд обороны. Для руководства работой по сбору и учёту средств, поступающих в фонд обороны, была организована правительственная комиссия при СНК ДАССР. Аналогичные комиссии создавались также в городах, посёлках и районах республики. В резолюции, принятой на митинге работников дагестанского химического завода, говорилось: «Обязуемся до полного разгрома банд гнусного фашизма ежемесячно отчислять в фонд обороны свой однодневный заработок, предлагаем до полного окончания войны не проводить очередных тиражей займов, а предназначенные к выплате займодержателям выигрыши использовать на оборону страны»⁸.

Одной из форм пополнения фонда обороны были воскресники. В августе 1941 года железнодорожники Дербента ознакомили Всесоюзный день железнодорожника массовым воскресником и весь заработок этого дня отчислили в фонд обороны. Массовый воскресник в счёт фонда обороны состоялся в августе на рыбзаводе селения Каякент. Рыбаки решили ежемесячно перечислять в фонд обороны однодневный заработок. Такое же решение было принято на многих

предприятиях г.Избербаша⁹. Так, только в г.Махачкале в воскресенье 17августа 1941года приняли участие 4600человек, а в республике — 10тыс. человек. По неполным данным, заработок участников воскресника в Дагестане составил более 150тыс. рублей, которые были перечислены в фонд обороны¹⁰.

В фонд обороны вносились также наличные деньги, облигации госзаймов и выигрыши по ним, ценные вещи¹¹, драгоценные металлы, регулярные отчисления от заработка, средства за сверхурочную работу, а также полученные в результате экономии топлива, сырья и т.д.

Достойный вклад во всенародную помощь фронту внесли и колхозники Дагестана. Труженики сёл республики в фонд обороны страны помимо крупных сумм денег вносили продовольствие: мясо, молоко, яйца, масло, овощи, фрукты, а также шерсть, кожу и другое сырьё.

Трудящиеся Дагестана на 1сентября 1941года внесли в фонд обороны 114600рублей наличными деньгами, облигаций на сумму 5457800рублей, заготовили почти 34,5т цветного и 267,8т чёрного лома, 1606ц зерна, 770ц мяса, 774кг шерсти, большое количество кожи и сена¹². На 26 марта 1943 года, по данным республиканской комиссии, в фонд обороны по Дагестану поступило 20783000рублей¹³.

Яркой страницей неразрывной связи тыла и фронта явилось шефство республики над 91-й стрелковой Мелитопольской Краснознамённой дивизией, сформированной в декабре 1941года в Махачкале. Трудящиеся республики с первых дней формирования дивизии проявляли отеческую заботу о ней, оказывали шефскую помощь, систематически отправляли её бойцам и командирам подарки, посылали делегации, наладили постоянный обмен письмами. Для лучшего подразделения подшефной дивизии было учреждено переходящее Красное знамя. Кроме того, трудящиеся и молодёжь Дагестана шефствовали также над 416-й Таганрогской, 159-й Витебской дивизиями, регулярно посылали подарки краснофлотцам и командирам Черноморского флота, бойцам Гвардейского казачьего корпуса генерал-лейтенанта Кириченко и национального кавалерийского эскадрона, 44-й и 58-й армиям.

В октябре 1941года в Дагестане был создан республиканский комитет помощи по обслуживанию раненых и больных бойцов и командиров Красной армии. Под госпитали были приспособлены не только больницы, но и школы, здания техникумов, кинотеатров, гостиниц.

В Махачкале было развёрнуто 8госпиталей, в которых прошли курс лечения тысячи советских воинов. Всего на территории Дагестана был размещён 101госпиталь, принявший, вылечивший и отправивший на фронт 150тыс. бойцов и командиров РККА.

За годы войны шефские организации Дагестана собрали и передали в фонд республиканского комитета помощи раненым и больным 311873рубля деньгами, 222голова крупного рогатого скота, 2320овец и коз, свыше 6000 штук птицы, 4310кг сливочного масла, около 11,5тыс. кг мяса, свыше 23,5тыс. штук яиц и другие продукты. На фронт было послано более 75 тыс. индивидуальных посылок¹⁴.

Свой вклад в общее дело внесли и работники искусств Дагестана, объединённые во фронтовые бригады. Весной 1943года большую гастрольную поездку в Закавказский военный округ совершил ансамбль песни и танца Дагестана. Только в 1942—1943гг. его концерты посмотрели 250тыс. зрителей¹⁵.

В августе 1942года, когда линия фронта подошла к Дагестану, постановлением СНК ДАССР и бюро обкома ВКП(б) специально для работы в действующих частях была создана концертная бригада из 12человек, названная «Дагестанский фронтовой театр эстрады и миниатюры». Находясь в условиях постоянного передвижения, «Фронтовой театр» выступал порой по 4—5раз в день. Концерты в прифронтовой полосе, в неотапливаемых залах, в полуразрушенных помещениях и просто под открытым небом требовали от артистов подлинного мужества и самоотверженности. Пройдя вместе с наступающими войсками более 1000км, коллектив, несмотря на отсутствие тёплого обмундирования, мужественно переносил все тяготы работы зимой и за два с половиной месяца пребывания на фронте провёл около 100концертов, обслужив не только части Красной армии, но и население освобождённых районов страны. Все участники «Дагестанского фронтового театра эстрады и миниатюры» были награждены почётными грамотами, а пятеро получили медали «За боевые заслуги»¹⁶.

Всего же за самоотверженный труд в тылу 141746жителей республики были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945гг.».

Глубокое и объективное осмысление истории Великой Победы имеет огромное значение не только для нынешнего, но и для будущих поколений нашей страны. Наш долг — сохранить историческую память и передать грядущим поколениям всю правду о Великой Победе, её героях как на фронте, так и тылу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ На строительство бронепоезда «Комсомолец Дагестана» молодёжь республики собрала 937000рублей. Его строительство было завершено в кратчайшие сроки. 31июля 1942г. на заседании городского комитета обороны было принято решение о передаче бронепоезда «Комсомолец Дагестана» Закавказскому фронту.

² Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 1. Оп. 26. Д. 493. Л. 97 об.

³ Дагестанская правда. 1941. 24 июня.

⁴ Там же. 1941. 16 июля.

⁵ Центральный архив ВЛКСМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 250. Л. 23.

⁶ Там же. Л. 24.

⁷ ЦГА РД. Ф. 1. Оп. 22. Д. 706. Л. 70.

⁸ Дагестанская правда. 1941. 2 августа.

⁹ ЦГА РД. Ф. 1. Оп. 22. Д. 534. Л. 52.

¹⁰ *Каймаразов Г.Ш., Керимов И.К. и др.* Дагестан в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. С. 325, 326.

¹¹ На многолюдном собрании в высокогорном ауле Кутлаб Тлярятинского района на трибуну поднялась комсомолка А.Рамазанова, у которой платье было разукрашено множеством серебряных монет. «Женщины! — сказала она, — мы тоже можем помочь своей Родине!

Смотрите, сколько мы носим серебра на себе! Время ли думать об украшениях, когда наши мужья, отцы и братья воюют с фашистами. Я отдаю своё серебро в Фонд обороны и прошу вас тоже последовать моему примеру». Следуя примеру А.Рамазановой, только за один месяц горянки Тляртинского района сдали в фонд обороны 111кг серебра, Цумадинского — 50кг, Чародинского — 45кг. См.: Комсомолец Дагестана. 1965. 9 мая.

12 ЦГА РД. Ф. 1. Оп. 22. Д. 118. Л. Л. 6.

¹³ Там же. Оп. 23. Д. 357. Л. 3, 17, 21.

¹⁴ Там же. Оп. 27. Д. 467. Л. 9.

¹⁵ История Дагестана. М., 1968. Т. 3. С. 414.

¹⁶ Искусство Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. Махачкала, 1984. С. 50.

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

Васильев Владимир Васильевич—

кандидат исторических наук, доцент (тел. 8-903-274-67-65)

«...ПОЛОЖЕНИЕ С ПОДГОТОВКОЙ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ К ОБОРОНЕ НАХОДИТСЯ В ТЯЖЁЛОМ... СОСТОЯНИИ...»

На рубеже 1920—1930 гг. в условиях начавшейся в СССР форсированной индустриализации наиболее острой являлась проблема создания военных отраслей экономики, обеспечения Красной армии современным оружием и военной техникой. На решение этих животрепещущих задач были направлены военно-техническое сотрудничество со странами Запада и усилия разведки РККА.

В отечественную историю 1929год вошёл как год «коренного перелома» в социально-экономическом развитии страны, с которого, по сути, началось создание в СССР военно-промышленного комплекса (ВПК), научных и технических основ советского военного строительства.

Однако создание тяжёлой промышленности, в особенности её военно-технических отраслей, требовало не только соответствующей производственной и научно-технической базы, но и перестройки партийно-хозяйственного управления экономикой.

Выступая перед делегатами первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, состоявшейся в феврале 1931года, И.В.Сталин отметил: «Мы отстали от

передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет»¹. Именно с досрочным выполнением первого (и последующих) пятилетнего плана военно-политическое руководство СССР связывало свои надежды на перевооружение армии и флота.

Создание в СССР военной промышленности на Западе прямо связывали с подготовкой Советского Союза к войне. Например, в статье «Военное лицо советского пятилетнего плана», опубликованной 23 мая 1931 года в польской газете «Польская Збройна», говорилось: «Мы видим, что проведение пятилетки — это не что иное, как экономическое приготовление Советов к войне... стремление ускорить срок боевой готовности СССР... Будучи далёкими от переоценки результатов “пятилетки”, мы не можем закрывать глаза на опасность, угрожающую нам благодаря последовательному и постоянному росту сил “нашего восточного соседа”»².

В ещё более угрожающих тонах изображалась создававшаяся советская промышленность в глазах общественности Финляндии. В статье «Кто — кого?», опубликованной 2 мая 1931 года в газете «Аян Сана», прямо говорилось о том, что «Советское правительство открыто признаётся в подготовке к войне и в создании мощной военной промышленности... Россия в данный момент готовит к войне весь народ... в масштабе, которого мир ещё никогда не видел»³. Можно было бы привести и ряд других аналогичных примеров. Однако ни подобные выступления, ни мнения руководителей западных стран не могли остановить начавшийся в СССР процесс по созданию тяжёлой промышленности и перевооружению РККА и РККФ. Тем более что, несмотря на принимаемые меры, выразившиеся в осуществлении в 1924—1925 гг. военной реформы, Красная армия продолжала уступать вероятным противникам в технической оснащённости и современных видах оружия.

Причин тому было немало, и они подробно рассмотрены в соответствующих трудах. Мы же попробуем остановиться на отдельных аспектах, свидетельствующих о том, как непросто решались возникавшие военно-экономические вопросы, как пробуксовывал порой партийно-хозяйственный механизм даже в высших эшелонах власти, сколь много зависело от так называемого человеческого фактора. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сталин И.В. О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. / Сочинения: в 14 т. М.: Главполиграфиздат, 1951. Т.13: Произведения, написанные с июля 1930 г. по январь 1934 г. С.39.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.37967. Оп.5. Д.588. Л.18, 37.

³ Там же. Л. 2, 3, 5.

ВОИНСКИЕ РЕГАЛИИ МОСКОВСКИХ ЦАРЕЙ

История государственных регалий России — одна из актуальных тем в современной исторической науке. Особенно значима она в контексте истории государственной символики и форм репрезентации власти. Ведь регалии не только несли на себе изображения государственных символов, но и сами выполняли важнейшую символическую функцию, являясь зримым воплощением верховной власти России, в концентрированном виде отражали историю страны, её духовные традиции и культуру.

В последние годы появилось несколько научных публикаций и специальных исследований, посвящённых как всему комплексу государственных регалий¹, так и отдельным предметам. В целом ряде работ проанализированы коронационные регалии, в том числе царские венцы, скипетры, державы, начиная со знаменитой шапки Мономаха². Плодотворно изучается история регалий XVII века³. Внимание исследователей привлечено и к таким важным с церемониально-символической точки зрения объектам, как, например, знаменитый «Мономахов трон» в Успенском соборе Кремля⁴.

Однако помимо широко известных (хотя и не слишком хорошо изученных) предметов, участвовавших в коронациях и других официальных церемониях и выполнявших функции гражданской презентации правителя — корон (венцов), скипетров, держав, жезлов, барм и т.п., к российским регалиям с полным правом следует отнести и некоторые предметы парадного вооружения, представлявшие русских государей в военном качестве и использовавшиеся в церемониях военного характера.

Впервые вопрос о существовании особых воинских регалий в России в новейшей историографии поставил А.К.Левыкин, который рассмотрел воинские церемонии допетровской Руси и охарактеризовал круг предметов вооружения, имевших значение военных инсигний (знаков власти)⁵. Работа И.А.Комарова и Е.А.Яблонской, представляющая собой, по сути, иллюстрированный каталог, охватывает лишь часть этого комплекса и описывает наиболее интересные предметы из числа парадного оружия, хранящегося в Оружейной палате Московского кремля, в целом, не выделяя специально вещи официально-презентационного уровня⁶. Символика же воинских регалий до сих пор остаётся практически не исследованной.

На многих воинских регалиях имелись интересные эмблемы, различные символические изображения, круг которых отнюдь не ограничивался гербом России. В то же время воинские регалии сами могли стать символами государства и даже войти в государственную геральдику России. Этот военный аспект истории государственной символики ещё не становился предметом специального изучения.

К числу воинских регалий русских царей относятся разнообразные предметы вооружения. Но Зтипа предметов можно считать вполне установленными: саадак, представлявший собой лук со

стрелами, налуч и колчан; шлем и сабля⁷. Кроме того, в описаниях походной царской казны упоминается и колющее оружие, например, копья, а некоторые сохранившиеся вещи из Оружейной палаты в силу своей уникальности также могли обладать статусом воинских регалий. К ним, вероятно, принадлежат и рогатина тверского князя Бориса Александровича, и великолепная парадная булава-«брусь» царя Михаила Фёдоровича. Во время военного похода воинские регалии несли перед царём специальные придворные служители. Эти предметы символизировали русского государя в качестве воителя и подчёркивали его высокое предназначение.

Всего имелись 3 набора воинских регалий. Так, в письменных источниках фигурируют 3 саадака, сопровождаемые различным колющим оружием. Вероятно, существовали и 3 официальных шлема, и несколько парадных царских сабель. Число наборов (нарядов) вещей заставляет задуматься над его символическим значением. По предположению А.К.Левыкина, это число могло соответствовать числу царств, находившихся под скипетром русского государя⁸. Три набора регалий символизировали три царства — Русское, Казанское и Астраханское. Подобно этому и три короны над головами двуглавого орла, согласно официальному описанию герба 1667года, означали три царства — Казанское, Астраханское и Сибирское⁹.

Однако в наборе из трёх саадаков прослеживается традиционная тернарная (троичная) структура, характерная для русской культуры того времени. Число «три» устойчиво ассоциировалось с Троицей и именно поэтому было так распространено в различных явлениях и объектах культуры, в том числе придворной. Достаточно сказать, что во второй половине XVIвека в титуле русского царя закрепились начальная часть, прямо отсылавшая к Святой Троице, — «Бога в Троице славимаго милостию»¹⁰. Территориальный титул царя также строился по тернарному принципу вплоть до конца XIXвека. Ещё одно проявление «троичности» в дворцовом церемониале — 3 ступени, на которых возвышался царский трон. Так что формирование воинских регалий из трёх наборов соответствовало общей символике государственной власти, начиная со времени Ивана IV (Грозного).

Саадаки различались и по декоративному оформлению. Если главный (большой) саадак был украшен золотом, финифтью и драгоценными камнями, то второй (другой) имел только золотую оправу, а третий вообще был шитым. Точно так же различались и стрелы. Для большого и второго саадака предназначалось по 30стрел, а для третьего — только 25, причём стрелы большого саадака были сделаны из кипариса, второго — из яблони, а стрелы третьего названы «тростяными»¹¹. Следовательно, и само материальное воплощение церемониального оружия различалось в зависимости от его статуса.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хорошкевич А.Л. Герб // Герб и флаг России. X—XIII вв. М., 1997 (в этой работе автор останавливается и на истории государственных регалий); Бобровницкая И.А. Регалии российских государей. М., 2004.

- ² *Жилина Н.В.* Шапка Мономаха: историко-культурное и технологическое исследование. М., 2001; *Бобровницкая И.А.* Шапка Мономаха: К проблеме происхождения формы // Филимоновские чтения. Вып. 1. М., 2004.
- ³ *Мартынова М.В.* Царские венцы первых Романовых // Искусство Средневековой Руси / ГИКМЗ «Московский Кремль». Материалы и исследования. М., 1999; *она же.* Регалии царя Михаила Фёдоровича. М., 2003; *Бобровницкая И.А.* Регалии царя Алексея Михайловича. М., 2004.
- ⁴ *Соколова И.М.* Трон царя Ивана Грозного в Успенском соборе. М., 2006.
- ⁵ *Левыкин А.К.* Воинские церемонии и регалии русских царей. М., 1997.
- ⁶ *Комаров И.А., Яблонская Е.А.* Парадное оружие русских государей XVI—XVII вв. М., 2006.
- ⁷ *Левыкин А.К.* Указ. соч. С. 61.
- ⁸ Там же. С. 62.
- ⁹ Полное собрание законов Российской империи. 1830. Т.1. №421. С.708, 709.
- ¹⁰ Что нашло, в частности, отражение на Большой печати Ивана Грозного конца 1570-х гг. См.: *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Русская сфрагистика и геральдика. М., 1963. С. 115; о царском титуле в эту эпоху см.: *Филюшкин А.И.* Титулы русских государей. М.; СПб., 2006. С.102—105.
- ¹¹ *Левыкин А.К.* Указ. соч. С. 77.

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

КИРИЛЛОВ Владимир Сергеевич —

военный историк (тел. 8-495-494-32-81, 8-962-922-59-37)

И.С. УНШЛИХТ — Л.Д. ТРОЦКОМУ: «АГЕНТУРА ЗАПФРОНТА ДЕЛАЕТ ВСЁ ВОЗМОЖНОЕ...»

Деятельность отечественной военной разведки накануне и в ходе Советско-польской войны 1920 года

Проблема советско-польских отношений в 1918—1920гг. — одна из наиболее острых и дискуссионных тем, обсуждаемых отечественными и зарубежными исследователями. Особое место в этих отношениях занимает деятельность военной разведки РККА, прежде всего её передового отряда в полосе Западного фронта — агентурной разведки. В предлагаемой вашему вниманию статье на основе недавно рассекреченных архивных документов анализируются формы

и методы работы органов военной разведки по добыванию сведений о составе и дислокации частей польской армии.

Как известно, в феврале 1919 года в пограничных районах между Польшей и Белоруссией немецкие войска были заменены польскими войсками, которые начали наступление в глубь Белоруссии и Смарты заняли г.Пинск. Войска Красной армии были вынуждены отступить, так как началось наступление Колчака на Восточном фронте, куда стали перебрасываться воинские части РККА. Положение Западного фронта становилось критическим.

Сложная, динамично развивавшаяся оперативная обстановка на Западном фронте настоятельно требовала реорганизации структуры и перестроения деятельности всех органов и частей военной разведки РККА. Эти вопросы неоднократно обсуждались на заседаниях ЦКРКП(б) и Революционного Военного Совета Республики (РВСР). Так, 11 июня 1919 года на заседании ЦКРКП(б) обсуждались задачи укрепления военной разведки. На этом заседании было ещё раз подчёркнуто, что Регистрационному управлению (Региструпру) нужно сосредоточить основные усилия на ведении разведки.

В связи с этим структура единого высшего органа военной разведки — Регистрационного управления — неоднократно подвергалась реорганизации в соответствии с условиями и решавшимися разведывательными и специальными задачами. С целью его укрепления и централизации руководства разведкой был издан приказ РВСР №34/6 от 9 января 1919 года, в соответствии с которым штабам военных округов было дано указание передать все органы разведки штабам фронтов (армий)¹.

Высшее руководство Красной армии, понимая всю сложность создавшейся ситуации, большое внимание уделяло своевременному обнаружению изменений всех факторов оперативной обстановки. Об этом свидетельствует телеграмма за №845/р от 11 июля 1919 года, которую Региструпр направил командующему Западным фронтом. В ней, в частности, были обобщены уже добытые разведкой сведения, позволявшие сделать выводы о скором крупномасштабном наступлении противника в полосе Западного фронта. Региструпр требовал от разведывательного отделения штаба фронта активизировать работу с целью выяснения в срочном порядке целого ряда вопросов, прежде всего дислокации польской армии в полосе фронта.

К середине июля 1919 года Регистрационное управление отправило своим подчинённым органам руководящие указания, утверждённые приказом РВСР №1143/212 от 12 июля 1919 года. Согласно указаниям агентурой фронта должен был руководить комиссар разведывательного отделения штаба фронта. Он непосредственно подчинялся одному из членов РВС штаба фронта, на которого был возложен общий контроль над работой агентурной разведки. Задачами разведки штаба фронта являлись добывание сведений о новых формированиях противника, его ресурсах, вооружении и боевой технике; планах высшего командования и высших руководящих политических кругов; направлениях военных перебросок; подготовке к крупным операциям и местах сосредоточения оперативных резервов².

Начальником агентурного отделения разведывательного органа штаба Западного фронта и его военным комиссаром был назначен опытный военный разведчик Ф.М.Маркус³. Общее руководство агентурным отделением осуществлялось членом РВС фронта И.С.Уншлихтом⁴ (он же — уполномоченный Региструпра).

Результатом организационных мероприятий, проведённых штабом Западного фронта, стало создание агентурной сети в тылу польской армии. Уже к 1 декабря 1919 года агентурная сеть фронта насчитывала 64 агента⁵.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Лурье В.М., Кочик В.Я. ГРУ: дела и люди. СПб.: «Нева»; М.: «ОЛМА-Пресс», 2003. С. 26.
- ² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.4. Оп.1. Д.2. Л.26.
- ³ Маркус Фриц Матвеевич (1890—1938) — советский военный разведчик. Член РКП(б) с 1917г. Руководитель группы агентурной разведки штаба Латышской армии (март—май 1919), военком и начальник агентурной разведки штаба Западного и Юго-Западного фронтов (май 1919 — ноябрь 1920). В дальнейшем — на партийной работе на Урале, в Сибири, Закавказье. Репрессирован.
- ⁴ Уншлихт Иосиф Станиславович (1879—1938) — советский государственный и военный деятель, участник революционных событий 1917г., Гражданской войны в России. С 27 апреля 1919г. член РВС 16-й армии, с декабря 1919г. — Западного фронта. Член Польского бюро ЦКРКП(б), Временного ревкома Польши (июль—август 1920). Курировал деятельность советской военной разведки. Репрессирован в июне 1937г., реабилитирован в марте 1956г.
- ⁵ Энциклопедия военной разведки России / Авт.-сост. А.И.Колпакиди. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ВЗОИ», 2004. С. 347.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

Бочарова Зоя Сергеевна —

профессор кафедры истории Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей социальных и гуманитарных наук МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, доцент (1999), ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова)

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ В 1920-е ГОДЫ СОЛДАТ РУССКОГО ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА

В исторической литературе русскому экспедиционному корпусу (РЭК) — 750 офицерам и 45 тыс. нижних чинов, отправленным в 1916—1917 годах за границу, уделено значительное внимание¹. Неоднократно к этой теме обращался и «Военно-исторический журнал»². Проблема участия чинов

РЭК после прихода к власти большевиков заняла особое место в историографии. Однако новые опубликованные источники и архивные материалы дают возможность проследить их судьбу на более длительном хронологическом отрезке — до середины 1920-х годов. Кроме того, исследование темы позволяет более четко раскрыть задачи советской власти, решавшиеся в процессе репатриации, а также внешнеполитические ходы, предпринимавшиеся правительствами разных стран с целью влияния на дипломатические отношения.

Французское правительство в соответствии с инструкциями от 24 декабря 1917 года взяло на себя содержание, довольствие и командование русскими войсками и разделило весь контингент на три категории: 1) бойцов добровольческих батальонов, полностью подчинённых французской дисциплине, для отправки на французский фронт; 2) военных рабочих для использования внутри страны и в зоне военных действий, но вне неприятельского обстрела; 3) тех, кто не захотел войти ни в одну из этих категорий, «неблагонадёжных». Последние подлежали отправке в Северную Африку на принудительные работы³. 500 человек остались воевать на французском фронте, 1200 стали добровольными рабочими, рассылавшимися в различные регионы Франции отрядами по 500 человек, и почти 12 тыс. отправили в Северную Африку⁴. С.С. Попова пишет, что основная часть РЭК возвратилась на родину в 1919—1921 гг. Только в Алжире к 1 января 1920 года, по официальным французским данным, численность российских военнослужащих уменьшилась вдвое⁵.

Конец стихийной несанкционированной репатриации, начавшейся во время ля-куртинских событий⁶, был положен весной 1920 года. Успевшие к этому времени рассеяться по разным странам солдаты и офицеры РЭК стали возвращаться домой, в Советскую Россию, благодаря серии соглашений о репатриации, заключённых большевистским правительством.

Так, 19 апреля 1920 года РСФСР подписала договор с Германией о возвращении военнопленных и гражданско-интернированных обеих сторон. Наряду с военнопленными были отправлены перебравшиеся на территорию Германии бывшие солдаты РЭК. Судя по денежному отчёту консульского отдела по реэвакуации полномочного представительства РСФСР в Германии от 17 июня 1922 года, за первую половину этого года 49 военнослужащих экспедиционного корпуса отправили в Россию с 3-м (14 марта), 4-м (30 марта), 5-м (21 апреля), 7-м (9 мая) и 9-м (8 июня) транспортом по 3, 10, 7, 6 и 23 человека соответственно⁷.

В мае 1924 года германское правительство возбудило вопрос о принятии Советской Россией 8000 репатриантов, предполагая включить в их число главным образом беженцев — немцев Поволжья, которых Германия принимала до и после Брестского мира в массовом порядке, а позже, в период Гражданской войны и голода — в меньших размерах.

Первый секретарь полпредства СССР в Германии И.С. Якубович и представитель верховного комиссара Лиги Наций в Германии М. Шлезингер, сотрудник министерства иностранных дел Германии, в Берлине обсудили условия репатриации. Предполагалось за счёт германского правительства отправить до Ленинграда первым транспортом (т.е. около 600 человек) военнопленных, во вторую очередь — немецких колонистов и в третью — обе категории. Контингент дальнейших отправок должен был формироваться в каждом случае отдельно. Однако ОГПУ дало согласие на приём в упрощённом порядке только 4000 бывших русских граждан и лишь ограниченными категориями (военнопленным империалистической войны; выехавшим за границу до Октябрьской революции рабочим и крестьянам, по уважительным причинам ещё не оформившим своего гражданства; гражданам СССР, имеющим заграничные виды; красноармейцам, интернированным в Германии во время войны с Польшей), в том числе

солдатам и комсоставу бывшего экспедиционного корпуса, бежавшим из Франции; а также членам семей лиц всех этих категорий. Не могли быть отправлены в упрощённом порядке лица, бывшие в связи с белогвардейскими организациями, выступавшие против советской власти, выехавшие из Советской России нелегально или из местностей, занятых белыми, лица командного состава армий, выехавшие из страны в качестве германских репатриантов и состоявшие в иностранном гражданстве, даже если они не вышли из российского или советского гражданства⁸.

В соответствии с конвенцией от 28 марта 1921 года подлежали отправке из Турции на родину чины бывшего экспедиционного корпуса в Салониках, солдаты иностранного легиона в Сирии и наряду с ними военнопленные, паломники, направившиеся в Мекку ещё до империалистической войны⁹. 30 мая 1923 года заместитель наркома по иностранным делам СССР Л.М. Карахан запросил И.А. Залкинда, представителя СССР в Константинополе, через представителя в Ангорре о примерной смете «репатриации всех русских граждан Константинополя, считая калмыков, пленных, бывших легионеров и др.» для ходатайства перед СНК СССР об ассигнованиях на это дело¹⁰.

Наибольшее значение для остатков РЭК имело подписание 20 апреля 1920 года в Копенгагене советским и французским правительствами соглашения о возвращении на родину граждан этих стран (россиян из Франции — к 15 сентября, из Алжира¹¹ — к 20 сентября 1920 г. в количестве 22 тыс. человек¹²). Проведённый французами опрос оставшихся в Алжире русских свидетельствовал, что 96 проц. опрошенных изъявили желание уехать в Советскую Россию, менее 4 проц. предпочли районы, контролировавшиеся антибольшевистскими силами¹³. Однако уже 14 сентября 1920 года Народный комиссариат иностранных дел (НКВД) РСФСР послал ноту премьер-министру и министру иностранных дел Франции А. Мильерану, в которой высказывались опасения, «как бы несколько десятков тысяч русских не остались помимо их воли во Франции и в Алжире»¹⁴. Французская сторона называла цифру в 47 тыс. русских, якобы вернувшихся из Франции в Россию. По российским данным, их число не превышало 15 тыс. (включая солдат, выданных Францией генералу А.И. Деникину). Поэтому НКВД РСФСР 8 апреля 1921 года обратился к французскому министру иностранных дел с просьбой предоставить возможность въехать во Францию особой российской комиссией для контроля над окончательным выполнением соглашения о репатриации¹⁵.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Данилов Ю.Н. Русские отряды на французском и македонском фронтах. 1916—1918 гг. Париж, 1933; Кареев П.Ф. Экспедиционный корпус. Куйбышев, 1957; Попова С.С., Васильев В.А. Легионеры чести // Родина. 1993. №8/9; Павлов А.Ю. Русские войска во Франции в период Первой мировой войны // Новый часовой. СПб., 1994. №2; Попова С.С. Судьба русского экспедиционного корпуса во Франции после революции в России. По неопубликованным материалам военного министерства Франции // Россия и Франция. XVIII—XX века. М., 1995; Летнев А. Солдаты России в Алжире (1918—1920 гг.) // Вопросы истории. 1998. №5; Русский экспедиционный корпус во Франции и Салониках. 1916—1918: Фотоальбом / Авт.-сост. А. Корляков, Ж. Горохов. Париж, 2003 и др.

- ² *Егерев М.* Русские солдаты во Франции // Воен.-истор. журнал. 1959. №9; *Бурмистрова Т.Ю., Литвин А.А.* Россия на фронтах Первой мировой войны: (Русский экспедиционный корпус во Франции, 1916—1917гг.) // Воен.-истор. журнал. 1990. №2; *Попова С.С.* В плену у союзников: О положении русских солдат и офицеров во Франции // Воен.-истор. журнал. 1996. №4; «Эти мужики... были намного честнее и корректнее, чем их преемники американцы». Восстание в лагере Ля-Куртин / Пер. и публикация С.С. Поповой // Воен.-истор. журнал. 2001. № 4; *Павлов А.Ю.* Русский экспедиционный корпус в Салониках // Воен.-истор. журнал. 2001. № 9.
- ³ *Попова С.С.* Судьба русского экспедиционного корпуса во Франции после революции в России. С. 199.
- ⁴ *Павлов А.Ю.* Русский экспедиционный корпус в Салониках. С.61.
- ⁵ *Летнев А.* Указ. соч. // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 134.
- ⁶ Подробнее см.: «Эти мужики... были намного честнее и корректнее, чем их преемники американцы». С. 63—69.
- ⁷ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф.082. Оп.5. П.11. Д. 78. Л. 5. Всего же с этими транспортами возвратились домой 2669 человек.
- ⁸ Записка Иностранного отдела ОГПУ за подписью зампреда ОГПУ Г.Г.Ягоды и начальника иностранного отдела ОГПУ М.А.Трилиссера Г.В.Чичерину от 20июня 1924г. См.: АВП РФ. Ф.082. Оп.7. П.17. Д.26. Л.3.
- ⁹ Там же. Л.46.
- ¹⁰ Там же. Ф. 04. Оп. 39. П. 2110. Д. 53226. Л. 8.
- ¹¹ Подробнее о возвращении солдат РЭК из Алжира см.: *Летнев А.* Указ. соч. С. 134, 135.
- ¹² Документы внешней политики (ДВП). М., 1959. Т.2. Док. №311.
- ¹³ *Летнев А.* Указ. соч. С. 134.
- ¹⁴ ДВП. Т. 3. Док. № 96.
- ¹⁵ Там же. Т. 4. Док. № 38.

Фёдоров Сергей Сергеевич —

главный консультант отдела кадрового учёта и внутреннего контроля Управления кадров и государственной службы Аппарата Совета Федерации, советник государственной гражданской службы 3 класса (тел. 8-926-263-63-35)

РУССКИЙ ОБЩЕВОИНСКИЙ СОЮЗ: ПРЕДЫСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

В политической жизни русской эмиграции 20—30-х годов XX века Русский общевоинский союз (РОВС) оставил самый заметный след: ни одна из организаций русского зарубежья не имела в своём составе столь прославленных военачальников, такой централизованной сильной структуры, не ставила перед собой таких масштабных, хотя и не достигнутых целей по борьбе с большевиками в России.

РОВС являлся законным преемником последней Белой армии, возглавлявшейся генерал-лейтенантом П.Н.Врангелем (1878—1928), и о нём можно говорить также как об армии, как по структуре и количеству членов¹, так и по тому значению, которое придавали Союзу его основатели, полагая, что создание Союза «подготавливает возможность на случай необходимости под давлением общей политической обстановки принять Русской армии новую форму бытия в виде воинских союзов»². Надо отдать должное П.Н.Врангелю и его штабу: находясь практически в полной изоляции от внешнего мира, они сумели сделать всё, чтобы спасти армию, поднять дух войск, убедить их, что главная задача — борьба с большевизмом осталась неизменной³.

Замысел создания новой военной организации родился у барона Врангеля задолго до образования РОВСа. Ещё в начале 1921 года Врангель дал указание приступить к созданию в разных государствах русских военных союзов и обществ; началась регистрация рассеянных по всем странам русских офицеров. Кроме П.Н.Врангеля активную деятельность по созданию РОВСа вёл командующий 1-м армейским корпусом генерал от инфантерии (1920) А.П.Кутепов (1882—1930), активный противник большевизма, талантливый организатор и военачальник. В РОВСе А.П.Кутепов возглавлял разведывательно-диверсионную деятельность против СССР, после смерти Врангеля в 1928 году возглавил РОВС. Однако его нахождение на этом посту оказалось недолгим: в январе 1930 года он был похищен в Париже агентами советской разведки. Правда, советского суда ему удалось избежать: Александр Петрович умер от сердечного приступа, когда похитители пытались переправить его в Москву.

Говоря об образовании РОВСа и рассматривая его в качестве правопреемника Русской армии, необходимо понять логику и причины его создания. Прежде всего нужно отметить, что после Галлиполи Русская армия в своём основном составе передислоцировалась в Болгарию и была размещена вдоль её приграничных территорий. При этом части 1-го армейского и Донского корпусов (с конца 1922 года — Галлиполийская и Лемноская группы) сохраняли начало регулярности и были поставлены на довольствие, отпускаемое за наличный расчёт из средств русского командования болгарским интендантством. Стремительное истощение казны вынудило Врангеля прибегнуть к режиму самообеспечения. К весне 1922 года треть личного состава 1-го армейского корпуса была занята на различных общественных и частных работах, а в сентябре на «трудовое положение» перешёл весь рядовой и офицерский состав.

Тем не менее штаб П.Н.Врангеля продолжал рассматривать пребывание воинских формирований на территории Болгарии, равно как в других странах Юго-Восточной Европы, как вынужденную и временную меру до возобновления борьбы с большевизмом. Во имя этой цели штабом осуществлялась кропотливая работа по сбору информации, в которой учитывался целый комплекс факторов политического, экономического, военного характера, как в масштабе всего европейского сообщества, так и непосредственно касающегося балканского региона. Первостепенное внимание при этом уделялось ситуации в Советской России, анализу настроений и поведения власти и населения, состоянию её вооружённых сил.

Однако реализация планов Врангеля во многом зависела от политической воли руководства Франции — союзницы России по Антанте. При политической и материальной помощи Парижа он

удерживал Крым, эвакуировался в Турцию, размещал части армии на Балканах. Понятно, что в эмиграции форма отношений с французскими союзниками, делившими власть в умиротворённой Европе с Великобританией, носила джентльменский характер. На самом деле за этим стояла глухая и упорная борьба за право распоряжаться судьбой личного состава Русской армии между П.Н.Врангелем и союзниками. Об этом знал лишь узкий круг лиц из окружения главнокомандующего.

Хотя пребывание Русской армии на Балканах и беспокоило французское правительство, это являлось важным фактором, определяющим ситуацию в регионе, поэтому французы избегали силовых методов в решении её судьбы. Учитывалась и степень влияния Врангеля в среде эмиграции, и желание многих офицеров идти за своим командованием, и внушительность имевшейся у Врангеля военной силы. В свою очередь антисоветская позиция Франции представлялась врангелевскому генералитету залогом грядущего «крестового похода» в Россию, реализация которого без участия русской армии вряд ли была бы возможной. Ещё не утратив свойственной ему смелой предприимчивости, подогреваемой верой в воинское братство союзников, Врангель напряжённо искал способы отыграть «крымскую партию». <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

Примечания

- ¹ По данным штаба РОВСа, в 20-е годы XXв. в нём было зарегистрировано около 100тыс. человек, в начале 30-х годов до 40тыс.
- ² Политическая история русской эмиграции. 1920—1940 гг.: Документы и материалы / Под ред. А.Ф.Киселёва. М., 1999. С. 11.
- ³ Карпов Н.Д. Крым — Галлиполи — Балканы. М., 2002. С.141.

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

СЕМЕНЦОВ Олег Юрьевич —

аспирант кафедры международных отношений, регионоведения и политологии Волгоградского государственного университета (400062, г. Волгоград, пр-т Университетский, д. 100)

«РУССКИЕ... ПЕРЕЩЕГОЛЯЛИ СВОИХ УЧИТЕЛЕЙ»

Участие российского военного ведомства в юбилейной международной выставке 1876года в Филадельфии

Проводившиеся в XIX веке международные выставки имели большое экономическое и политическое значение. С одной стороны, подобные мероприятия традиционно способствовали расширению рынка каждой из стран-участниц, содействовали усовершенствованию способов производства и стимулировали развитие здоровой конкуренции — одного из условий динамичного развития торговли и промышленности. Как справедливо отмечал один из российских делегатов на филладельфийской выставке 1876 года, «всемирная выставка даёт возможность отыскать мерило успеха для всякого производства, к которому должны стремиться произведения всех стран, этого ещё не достигших; она указывает норму законченности и дешевизны производства, приближает к общему идеалу благополучия и содействует развитию благополучия в разных углах мира»¹.

С другой стороны, международные выставки способствовали политическому и культурному сближению различных государств, развитию научно-технического сотрудничества и укреплению дружественных связей между народами. Забегая вперёд, отметим, что именно второй фактор стал определяющим в решении российского правительства принять участие в выставке.

Филладельфийская выставка 1876 года заметно отличалась от других подобных мероприятий. По сути, она носила национальный характер и призвана была продемонстрировать миру значительный прогресс, достигнутый производительными силами Северо-Американских Соединённых Штатов за век их независимого существования². Поэтому выбор места для её проведения не случаен. Город, где была провозглашена Декларация Независимости 1776 года, Филадельфия, будучи «капитальнейшим пунктом развития промышленности, занимала центральное положение относительно других промышленных штатов»³.

Приглашение от американской стороны принять участие в запланированной выставке было получено в России ещё осенью 1873 года. Однако первоначально Петербург не счёл возможным принять его, найдя неудобными выдвинутые американцами требования к организации экспозиции⁴.

Тем не менее данное мероприятие вызывало неподдельный интерес у широкого круга российских торговцев, промышленников и изобретателей, которые в своих запросах в правительственные учреждения нашей страны и миссию в США выражали желание быть представленными на нём от России. Ощущая значительный международный резонанс, возникший вокруг предстоящего открытия выставки, Россия также не пожелала оставаться в стороне и вынуждена была изменить первоначальное решение. Как значится в отчёте МИД за 1875 год, «отказ наш принять участие в таком предприятии, которому американцы придают значение национального праздника, не согласовался бы с теми дружественными отношениями, которые существуют между обоими правительствами, а отсутствие России и русских произведений на выставке, имеющей преимущественно культурно-исторический характер, не соответствовало бы достоинству великой державы»⁵.

Поэтому 22 сентября 1875 года по высочайшему повелению приглашение американского правительства было принято. В тот же день для организации работы по участию России в выставке при Министерстве финансов была учреждена специальная комиссия, которую возглавил директор департамента торговли и мануфактур А.П.Бутовский.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Фурман С.С.* Краткий очерк хлопчатобумажных произведений на Всемирной выставке в Филадельфии в 1876 году. СПб., 1882. С.4.
- ² Шишкин — Горчакову. 7/19.05.1876. Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ). Ф.133. Оп.470. Д.131. Л.94—96.
- ³ Постоянная международная выставка в Северо-Американских Соединённых Штатах в Филадельфии. СПб., 1877. С.7.
- ⁴ *Куропятник Г.П.* Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи, 1867—1881. М., 1981. С. 240, 241.
- ⁵ АВП РИ. Ф. 137. Оп. 475. Отчёт МИД за 1875 г.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

Публикация: ЯСМАН Зинаида Даниловна —

ведущий научный сотрудник Государственного исторического музея, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ (109012, г. Москва, Красная площадь, д. 1)

В.М. Догадин

НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

Воспоминания о Первой мировой

В начале апреля 1915 года внезапно началось грозное наступление противника в Карпатах. На наших дорогах пришлось наблюдать временами экипажи с женщинами, направлявшиеся в тыл. По-видимому, это возвращались домой жёны офицеров, гостившие у своих мужей. Моя жена уехала раньше.

Вслед за нашими отступавшими армиями противник довольно быстро подошёл вплотную к возводимой нами позиции у Илжи, где как раз находился мой начальник полковник

Бурхановский. Я с двумя товарищами поехал посмотреть на возведённые там наши позиции, по которым противник вёл одиночную стрельбу из пушек, так как мне захотелось посмотреть на их действие вблизи. Таким образом я впервые оказался в пределах действительного огня противника и впервые испытывал это ощущение. [...]

Третий месяц продолжались работы на моём участке позиции, и вследствие большого количества рабочих, доходившего до семи тысяч, при наличии материалов и благоприятных условий погоды укрепления достигли значительной степени совершенства. Позиция укреплялась по системе групповых окопов, расположенных на возвышенных местах. Окопы были снабжены внутренними траверсами¹ и по всей длине имели стрелковые бойницы, которые для маскировки прикрывались с наружной стороны щитами из холста, натянутого на проволочные рамки. Для производства стрельбы щиты можно было приподнимать кверху, если потянуть за проволоку, прикреплённую к наружному краю щита.

Для осмотра подготовленной позиции приезжала специальная комиссия из офицеров Генерального штаба, вместе с которой мне пришлось верхом объезжать все производимые работы. Комиссия была вполне удовлетворена такой системой укреплений.

В ночь на 4 мая казак привёз мне приказание приступить немедленно к возведению новой позиции, на участке от Сено до Аннополя на берегу Вислы, расположенной впереди уже построенной позиции и направленной фронтом на юго-запад. При этом в моё распоряжение отдавалась вся 32-я отдельная сапёрная рота. Утром я со своими офицерами приступил к рекогносцировке новой позиции, а составы строительных контор с артелями плотников на подводах отправились к намеченным пунктам работ.

Значительный опыт, приобретённый за предыдущее время офицерами-сапёрами, дал возможность быстро развернуть работы и ускоренными темпами строить сооружения по укреплению местности.

Своё местопребывание я выбрал в местечке Сено, где поселился тоже в дома ксёндза. И нужно же было судьбе устроить так, что сюда же в Сено вскоре прибыл полк моего родного Астраханского казачьего войска, а штаб его расположился в одном доме со мной. Офицеры полка, среди которых почти все были мои знакомые и даже родственники, приняли меня как своего, приглашали к себе на обед и сажали на почётное место рядом со своим командиром. Они отчасти оказывали мне своё уважение, как я понимал, за то, что я единственный из всего Астраханского казачьего войска окончил Инженерную академию, стал военным инженером и находился на «большой дороге». [...]

Основная часть позиции располагалась вдоль возвышенного берега широкого оврага, на дне которого протекала маленькая речушка Каменка. С позиции открывался обширный обзор, а речка и крутые берега являлись прекрасными препятствиями для противника. На всём протяжении позиции имелся ряд селений и лесов, служивших укрытием для обороняющегося и дававшим материалы для постройки укреплений, в связи с чем, в частности, все заборы пошли на одежду крутостей в окопах, а доски и брёвна — на устройство укрытий в них. Впрочем, сухой глинистый грунт в некоторых местах прекрасно держал почти вертикальные откосы и не нуждался в укреплении их, однако до известного предела. Неосторожность в этом деле привела к серьёзному несчастному случаю, а именно: в одном месте оставленная без одежды высокая крутая стенка хода сообщения внезапно обвалилась и засыпала двух работавших в нём женщин. Одна из них была завалена грунтом до пояса, а другая оказалась в земле с головой. Я их обеих видел после

катастрофы. Первая всё громко плакала и, по-видимому, больше испугалась, чем пострадала в действительности, а вторая лежала без памяти, а язык у неё был изжён. Её отправили сейчас же в больницу, и по дороге туда она скончалась. И вот тут сказалась разница между мирным и военным временем. В мирное время, как это было со мной в прошлом, смертельный исход навлек бы на меня немало неприятностей с привлечением к ответственности судебными органами. А в данном случае смерть женщины прошла совсем незамеченной. Правда, этому содействовало то обстоятельство, что её повезли в больницу, находившуюся впереди нашей позиции, а в это время наши войска как раз отходили назад, и поэтому погибшая оказалась за линией нашего фронта.

Опытность сапёров, находчиво использовавших способы укрепления позиции в связи с упомянутыми выше благоприятными местными условиями, дала возможность за пять недель построить хорошие укрепления, и это было весьма кстати, потому что наши армии продолжали отступать.

В жаркий день 11 июня 1915 года, объезжая свой участок позиций, я застал в одном из окопов командира Прохольского полка Генерального штаба генерал-майора Люпова, который мне сказал, что его отступающему полку назначено занять подготовленную мною позицию. «Мы уже осмотрели окопы и, — сказал он, — они нам очень понравились!». «Вот это укрепления!» — с восторгом говорили присутствовавшие офицеры штаба Люпова. «Вот здесь можно по-настоящему обороняться», — повторяли они, заглядывая через бойницы на далёкие горизонты. «Тут так приятно посидеть в холодке», — продолжали они, располагаясь в прохладе блиндажей после долгого пыльного пути под жарким солнцем.

Вернувшись после встречи с генералом Люповым к себе, я застал здесь двух военных врачей из отступавшей армии. Они сели за стол, и к ним потянулись вереницей солдаты: кто с котелком, кто с чайником, а кто и с ведром. Врач каждому выдавал записку с приложением печати, в которой было сказано: «Отпустить котелок или ведро спирта». Эти записки вручались хозяину моей временной квартиры, управляющему заводом. Удовлетворив всех желающих, доктор обратился ко мне: «А вам, капитан, сколько надо спирта?» — «А для чего он мне?» — «Пить», — коротко пояснил он. «Разве можно пить такую гадость?», — удивился я. «Да что вы! Я этот спирт не променяю на лучший коньяк!» — уверял меня доктор. Что и говорить, о вкусах не спорят.

После появления войсковых частей на моём участке я мог бы считать себя свободным, но мне ужасно хотелось побывать в боевой обстановке, и я остался на месте на ночь до следующего утра, хотя занимаемый мною дом находился на самой линии передового окопа. [...]

После сдачи позиции, на другой день утром мы отправились к новому месту работы, а по пути я заехал к командиру полка генералу Люпову. Я его застал в штабе за полевым телефоном, причём мне пришлось присутствовать при интересном разговоре. Командиру полка докладывали о том, что около такой-то деревни видны немецкие разведчики. Люпов посмотрела на карту и, вызвав к телефону командира артиллерийской батареи, задал ему вопрос: «Вы можете из своих орудий достать до такой-то деревни, в которой появились немцы? Хорошо. А сколько у вас осталось снарядов? Только семнадцать? Тогда бросьте туда два снаряда!». Вскоре мы услышали два орудийных выстрела. «Вот видите, как плохо у нас обстоят дела со снарядами!» — обратился ко мне генерал (пушки из-за отсутствия боеприпасов приходилось тогда отправлять в тыл, превращая таким образом их в обоз).

Затем Люпов снова с похвалой отозвался о построенной нами позиции. «Вам, вероятно, нужно об этом представить начальству в письменном виде?» — добавил он. И, взяв полевую книжку, написал в лестных выражениях отзыв о принятой им укрепленной позиции, и вручил его мне, а я направил записку Люпова своему начальнику полковнику Архипенко, который уже представил её генерал-квартирмейстеру 4-й армии генералу Стайнову. Последний выразил желание познакомиться со мной лично и затем нередко спрашивал Архипенко, на каком участке я работаю.

Однако уже наступили горячие дни нашего быстрого отступления, и моя встреча с генералом Стайновым состоялась значительно позднее.

Теперь мы были направлены на укрепление позиции Казимерж — Люблин, расположенной уже на правой стороне Вислы. Для этого мы переправились через широкую Вислу по временному деревянному мосту у Аннополя. В течение этого дня совершалась переправа по мосту целого корпуса, среди обозов которого переехали по мосту и повозки моей конторы с инструментом и плотниками, составлявшими постоянную артель. Путь был длинен, ехали мы долго по пыльным грунтовыми дорогам под палящими лучами солнца и лишь к вечеру прибыли на постой в благоустроенный и хорошо обставленный дом помещика недалеко от Люблина. Хозяев дома не было, и мы с комфортом расположились в господской спальне. Бессонная предыдущая ночь, проведённая под опасностью обстрела, долгий утомительный путь в сильную жару и глубокие необычные впечатления вызвали сильную усталость, вследствие которой я так крепко спал, что, проснувшись поздно на другой день, долго не мог понять, где я нахожусь, тем более что окна спальни были закрыты плотными драпировками.

Как и в предыдущее время, погода стояла сухая, и потому тяжело было в пыль и жару объезжать работы на возводимой позиции и ходить пешком по строившимся укреплениям.

На новой позиции мы проработали всего несколько дней, как появились признаки, свидетельствующие о том, что фронт снова к нам приблизился. Впереди нас не только была слышна орудийная стрельба, но даже видны в голубом небе белые, как вата, клубки шрапнельных разрывов. Значит, передовая позиция была совсем близка. В один из жарких дней, стоявших в то время, я поехал в сторону выстрелов, чтобы посмотреть, что там делается. По дороге туда я проехал через местечко Ходель, которое сильно пострадало при первом осеннем наступлении противника. В нём от деревянных домов остались лишь ряды печей с насаженными на них трубами, а колокольня костёла у оконных проёмов всех ярусов имела выбоины от метких снарядов наших пушек. Через Ходель в этот момент как раз проходила артиллерия, и я зафиксировал фотоаппаратом её батареи на походе. С дальнейшим моим продвижением вперёд я слышал, как пушки стреляли всё громче, а разрывы шрапнели виднелись всё ближе. Не проехав я и восьми километров, как дорога меня привела как раз к штабу того генерала Люпова, с которым всего несколько дней мы расстались на предыдущей позиции. Он был уже здесь и только что принимал посланца из штаба армии, вручившего георгиевские кресты и медали солдатам его полка, отличившимся в предыдущих боях. Генерала Люпова вместе с награждёнными я тоже сфотографировал. Таким образом, с командиром боевой части у меня установилась непосредственная связь, и он обещал уведомить меня, когда состоится изменение в боевой обстановке.

Вследствие значительности удаления моего участка от управления и близости фронта такая связь была действительно необходима как некоторая гарантия от возможных случайностей. Тем более

недавно мои офицеры и рабочие были свидетелями того, как мимо них пронеслись в тыл объятые паникой солдаты без сапог и обозные на лошадях с обрубленными построшками...

Удивительная вещь, что в этом случае человек старается первым делом сбросить сапоги. Мне рассказывал один офицер, что, попав в панику, он, как и все, немедленно сбросил с ног сапоги, хотя никогда в жизни не ходил босиком и так бежать ему было куда сложнее.

Ждать обещанного извещения мне пришлось недолго, и 7июля мы снова были на колёсах, чтобы ехать на новую позицию близ местечка Любартов.

В этом городке мы остановились на ночлег в квартире местного нотариуса, уютно обставленной хорошей мебелью. [...]

Здесь нам пришлось пробыть всего две недели, и в ночь на 22июля мы уже выехали в город Радин к месту расположения нашего управления. Отступавшие передовые части были к нам настолько близко, что у нас на глазах разъезды казаков сновали по полю и поджигали разбросанные по нему стога сена, в результате чего получалась большая своеобразная иллюминация в виде ярких костров, рассыпанных по всему видимому пространству. [...]

Я хорошо запомнил этот день, потому что это был день именин моей жены Марии Васильевны, и я её вспоминал всё время моего переезда.

В Радине, в занятом нашим управлением доме, я встретил после большого перерыва своих товарищей и в том числе своего начальника Архипенко.

Тут же стали подъезжать военные инженеры и офицеры, которые по приказанию начальства после отхода наших армий совершали взрывы фортов и укреплений крепостей Ивангорода и Варшавской крепости. Они все имели возбуждённо-растроенный вид от потрясающих зрелищ разрушения того, что сами создавали своими руками.

Вскоре я выехал в отпуск в Киев, где у родителей находилась моя жена с дочерью.

Свою семью я нашёл на даче под Киевом, в Святошине, в обществе всех её родных. Как всегда, меня встретили очень радушно, причём не только укладывали спать на лучшую постель с ватным одеялом и готовили к обеду особенно вкусные блюда, но и украсили веранду цветами и зеленью с надписью «Добро пожаловать».

Три дня, которые я имел право провести в кругу своей семьи, пролетели с невероятной быстротой, и 4августа, провожаемый женой, которая при этом горько плакала, и её родственниками, я выехал через Брест-Литовск в Каменец-Литовск, куда мне предписано было явиться присланной телеграммой.

Вечером 5 августа я был в Брест-Литовске и, приехав с вокзала в крепость, обратился с просьбой о предоставлении мне экипажа для дальнейшего моего продвижения к начальнику инженеров крепости генералу Лидерсу. Он в это время прохаживался по площадке среди деревьев в центральной ограде и угрюмо молчал. Кругом ощущалась какая-то зловещая тишина. Наш фронт продолжал откатываться от Варшавы с чрезвычайной быстротой. Как я потом узнал, командующий нашей 4-й армией генерал Рагоза поразился, когда циркулем на карте убедился, что всего за два дня армия отступила на 80верст!

Крепость Новогеоргиевск была окружена, а по примеру других крепостей в ту войну это угрожало ей падением.

В Брест-Литовске в качестве гарнизона были одни ополченцы. Почти все военные инженеры крепости находились на постройке полевых позиций. Значительная часть вооружения крепости была отправлена в действующую полевую армию. А самому Брест-Литовску предстояла скорая осада. Отсюда вполне понятно, почему мы с Лидерсом прогуливались молча.

Траверс — поперечная толща грунта на прямолинейных участках траншей, окопов, перед входом в сооружение в целях снижения поражающего действия ударной волны, излучения.

Продолжение. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2009. № 6.

(Продолжение следует)

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Торохова Екатерина Ивановна —

заведующая кафедрой безопасности жизнедеятельности ГОУ ВПО Московского городского педагогического университета, профессор, кандидат педагогических наук (187113, г. Москва, Сумской проезд, д. 2, к. 5, кв. 71)

Скрипник Людмила Юрьевна —

аспирант кафедры безопасности жизнедеятельности ГОУ ВПО Московского городского педагогического университета (121596, г. Москва, ул. Говорова, д. 7, ГОУ Центр развития творчества детей и юношества «Можайский»; E-mail: skripnik.lu@rambler.ru)

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОБЛАСТИ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время обновляется содержание обучения детей и подростков пожарной безопасности и действиям в опасных ситуациях. Идёт активный поиск его оптимальных форм и методов организации. Соответственно, вызывают интерес традиции, накопленные отечественной практикой.

Процесс образования в области пожарной безопасности начался с решения VI съезда Императорского российского пожарного общества (ИРПО), состоявшегося в г.Риге в июле 1910 года, приступить к обучению детей пожарному делу и созданию детских пожарных «потешных отрядов», учредившихся при добровольных пожарных обществах и дружинах. К

1911 году в этих отрядах насчитывалось до 6000 детей, которых с согласия родителей члены ИРПО обучали приёмам спасания и самоспасения, тушения огня, работе с лестницей и верёвкой, установке пожарной трубы, правилам пожарной безопасности и оказанию первой помощи.

Эту работу инициировал и координировал брандмейстер А.Г.Кривошеев, который на VI Международном пожарном конгрессе в мае 1912 года заявил: «Детские учебные пожарные отряды имеют прямой целью подготовить детей к добровольной общественной пожарной деятельности. Практическое обучение детей пожарной работе должно дать им понятие о дисциплине, развивать в них ловкость и силу, сделать находчивыми и сильными в опасности»¹. Там же было признано необходимым привлечь школу для распространения противопожарных сведений среди молодёжи.

Уже тогда выделились два аспекта противопожарной подготовки детей и подростков: профессиональная деятельность и обучение собственно мерам пожарной безопасности. О поддержке данного движения на официальном уровне говорит проведение в 1912 году на Марсовом поле в Санкт-Петербурге перед императором Николаем II показательных выступлений юных пожарных из разных губерний России с использованием учебной башни, передачей воды по цепочке, эвакуацией граждан на пожарное полотно.

Известно о функционировании с 1912 года детской учебной команды в составе 27 человек (по данным на 1 января 1914 г.) при Боровской пожарной дружине Смоленского пригородного пожарного общества, а также об участии данного объединения в торжествах по случаю посещения города Смоленска императором Николаем II с семьёй. Детская команда Боровской пожарной дружины в 1912—1913 гг. вместе со своими старшими товарищами 12 раз выезжала на пожары².

Информационное агентство Екатеринбургской епархии приводит сведения о том, что в июле 1914 года и при Екатеринбургском вольном пожарном обществе был организован детский учебный отряд³.

Министерство народного просвещения в 1916 году предложило программу курса пожарного дела для обучающихся сельскохозяйственных учебных заведений, предполагавшую организацию ученических пожарных дружин; непосредственное руководство процессом возлагалось на пожарные общества. Такие ученические пожарные команды, снабжённые снаряжением и инструментом, участвовали в тушении пожаров в районе своего расположения⁴. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кабакова Т. Спасибо, дети-пожарные! Рады стараться, Ваше императорское величество // Основы безопасности жизнедеятельности. 2007. №5. С.28.

² Степченков Л.Л. «Потешные роты» в Смоленской губернии // Воен.-истор. журнал. 2006. №3. С.71.

³ Православная газета города Екатеринбург // <http://ortodox.etel.ru/2005/28/20otryad.htm>.

⁴ Кабакова Т. Указ. соч. С.29.

Лазарев Сергей Анатольевич —

старший научный сотрудник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 7)

ФОРМА ОДЕЖДЫ И ВОИНСКИЕ ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ НА ФЛОТЕ В ФЕВРАЛЕ—ОКТАБРЕ 1917 ГОДА

Февральская революция 1917 года разрушила, можно сказать, всю систему русского военно-морского мундира, имевшую глубокие исторические корни и традиции. Вот как вспоминал об этом один из участников тех событий: «Первое, что поразило меня в Петрограде, — это огромное количество красных бантов, украшавших почти всех. Они были видны не только на шатающихся по улицам, в расстёгнутых шинелях, без оружия, солдатах, студентах, курсистках, шофёрах таксомоторов и извозчиков, но и на щеголеватых штатских и значительном числе офицеров... Я лично видел нескольких старых заслуженных генералов, которые не побрезговали украсить форменное пальто модным революционным цветом. В числе прочих я встретил одного из лиц свиты государя, тоже украсившего себя красным бантом; вензеля были спороты с погон; я не мог не выразить ему моего недоумения, увидев его в этом виде. Он явно был смущён и пытался отшучиваться: "Что делать, я только одет по форме — это новая форма одежды..."»¹.

В революционном Кронштадте тоже «всюду мелькали красные банты, приколотые поверх бушлатов, шинелей и пальто. Очень редко встречались офицеры. Держались они отнюдь не так уверенно, как совсем недавно. Бросалось в глаза, что почти все матросы и солдаты были без погон. Многие из них демонстративно не приветствовали начальство, а последнее делало вид, что не замечает этого»².

Революция, что и говорить, отразилась на форме одежды и знаках различия военных людей. Впрочем, отдельные нарушения в вопросах соблюдения правил ношения форменного обмундирования встречались и раньше. Так, 4 февраля 1917 года в приказе начальника дивизии подводных лодок (ПЛ) Балтийского моря отмечались случаи, когда «нижние чины носят на фуражках ленточки с названием не тех команд, в которых они состоят»³. В это же время в соответствии с приказами морского министра были изменены знаки различия и отдельные образцы формы одежды военных моряков.

Первым из таких циркуляров стал приказ по флоту и морскому ведомству «Об изменении формы одежды чинов флотов и морского ведомства» (№125 от 16 апреля 1917 г.). В нём давалось обоснование вводимых изменений «в соответствии с формой одежды, установленной во флотах всех свободных стран». Так, в первую очередь были изъяты из употребления все виды наплечных погон, отменялось ношение шарфа, уничтожались вензелевые изображения царствующих особ на оружии, середина кокарды на головных уборах закрашивалась в красный цвет. Вместо наплечных погон устанавливались нарукавные отличия из галуна на сюртуке, кителе, тужурке (вокруг всего рукава) и на пальто (только с внешней стороны рукава).

Галуны были двух цветов: золотые и серебряные. Золотой галун носили офицеры флота, инженер-механики, выдержавшие полный офицерский экзамен, офицеры по адмиралтейству, прапорщики и гидрографы; серебряный — офицеры по адмиралтейству, не выдержавшие полный офицерский экзамен, чины судебного ведомства, корабельные инженеры и врачи. Для отличия по специальностям под нижний галун нашивались выпушки: красные — для корабельных инженеров, малиновые — для чинов судебного ведомства, синие — для гидрографов, белые — для врачей.

В случае отсутствия галуна («невозможности достать галуны»), разрешалось иметь (изготавливать) нашивки из чёрной тесьмы. Для военно-морских чиновников били установлены такие же нарукавные отличия, как и для врачей, но без выпушек и завитков. Что же касалось нарукавных нашивок для матросов унтер-офицерского звания, то о них планировалось объявить дополнительно4. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Белое дело: избранные произведения в 16 книгах. Кавказская армия. П.Н. Врангель. Записки. М.: Голос, 1995. Ч.1. С.26.

² Ховрин Н.А. Балтийцы идут на штурм. М.: Воениздат, 1987. С.56.

³ Российский государственный архив ВМФ (РГА ВМФ). Ф.507. Оп.1. Д.83. Л.22.

⁴ Указатель правительственных распоряжений по морскому ведомству. №5 (май 1917г.). С.103—106; Еженедельник морского сборника. 1917. №5. С.3.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

Усенко Николай Витальевич —

ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, кандидат исторических наук, Герой Советского Союза, вице-адмирал (119330, г. Москва, Университетский пр-т, д. 14)

Овчинников Владимир Дмитриевич —

начальник отдела Института военной истории МО РФ, кандидат исторических наук, капитан 1 ранга (119330, г. Москва, Университетский пр-т, д. 14)

РАЗМЫШЛЕНИЯ ВОЕННОГО МОРЯКА И УЧЁНОГО

Имя автора этой книги* академика вице-адмирала А.А.Саркисова давно и хорошо известно военным морякам, а также отечественным и зарубежным учёным в области атомной энергетики. Результатом его многолетней научно-педагогической деятельности стала высокоэффективная, целостная система подготовки военных специалистов по эксплуатации корабельных ядерно-энергетических установок. Неоценим его вклад в решение проблем обеспечения ядерной безопасности и утилизации отслуживших свой срок атомных подводных лодок.

Рассматриваемая книга — глубокие размышления военного моряка, видного учёного, ветерана Великой Отечественной войны, прошедшего боевой путь в составе 85-й отдельной морской стрелковой бригады Карельского фронта. Повествуя о тяжёлых буднях войны, автор делится как своими впечатлениями о солдатских судьбах, так и мыслями о роли Верховного главнокомандующего. Читатель узнает от него о малоизвестных страницах отечественной военной истории, касающихся разработки систем размагничивания кораблей, о подвиге советских учёных, сумевших в тяжелейших условиях решить эту сложную задачу.

В книге уделяется большое внимание весьма трудной в послевоенное время проблеме строительства ракетно-ядерного флота и подготовки для него кадров. С большой теплотой рассказывается о годах службы в Севастопольском высшем военно-морском инженерном училище. С особой гордостью повествуется о создании самой современной на тот момент учебно-экспериментальной базы, основу которой составлял настоящий исследовательский реактор, о том, что в 1983 году училище было признано лучшим военно-учебным заведением страны.

Из воспоминаний мы узнаём о совершенствовании учебного процесса и научной работы в Военно-морской академии, где пришлось служить А.А.Саркисову после Севастополя, обнаруживаем много новых сведений о работе возглавляемого им Морского научно-технического комитета ВМФ, о внедрении последних достижений отечественной науки в развитие флотского вооружения и техники.

Несомненный интерес читателей вызовет добрый и сердечный рассказ автора о встречах с известными военачальниками Маршалом Советского Союза И.Х.Баграмяном и адмиралом ВМФ Советского Союза С.Г.Горшковым, с прославленными учёными академиками А.П.Александровым, А.Е.Шейдлиным, Н.А.Долежалем, В.А.Легасовым, В.А.Кирилиным и многими другими.

Безусловно, книга вызовет интерес у широкого круга читателей, кому небезразлична военная история и история отечественной науки.

* Саркисов А.А. Воспоминания. Встречи. Размышления. Ситуации. М.: Наука, 2009. 435 с., ил.

МАРТИРОСЯН Давид Георгиевич —

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института военной истории МО РФ (119330, г. Москва, Университетский пр-т, д. 14)

ПРОВОКАЦИЯ ГЕРМАНО-ТУРЕЦКОГО ФЛОТА

Очередная книга (монография)* историка флота Д.Ю.Козлова, вышедшая недавно в свет, посвящена событиям, предшествовавшим началу военных действий на Чёрном море и Кавказе в 1914году. В фокусе внимания автора оказались сложные и противоречивые события трёх месяцев, разделивших начало военных действий в Европе и вступление в Первую мировую войну Турции, которое было спровоцировано нападением германо-турецкого флота на российские порты 16(29)октября.

В обширной исторической литературе, посвящённой Российскому флоту периода великого противостояния почти вековой давности, до сих пор отсутствовало подробное глубокое исследование довольно примечательного эпизода. Многолетние научные изыскания автора книги восполняют этот пробел и способствуют более полному пониманию сути боевой деятельности российского Черноморского флота. Д.Ю.Козлову, наряду с освещением многих нюансов оперативного планирования, удалось опровергнуть до сих пор бытующее в турецкой историографии утверждение об оборонительном характере действий турецкого (германо-турецкого) флота в октябре 1914года, ставших, по сути, прологом отнюдь не неизбежного военного конфликта между Российской и Османской империями.

В монографии убедительно опровергается порой необъективное и предвзятое отношение военно-политического руководства России к решениям командующего Черноморским флотом адмирала А.А.Эбергарда, в «бездействии» которого усматривали главную причину агрессивности германо-турецких морских сил.

Увлекательно и подробно дано описание коллизии несостоявшегося появления в Чёрном море в августе 1914года австро-венгерского флота, впервые в нашей историографии получившее научное изложение.

Достоинством книги является также введение на её страницах в научный оборот новых источников из фондов архивов, как федеральных, так и ведомственных, а также разных документальных коллекций. Ссылки на архивные документы, наряду с обращением к исследовательской и мемуарной литературе, позволили автору научного труда дать объективную оценку всем этапам освещаемых событий.

Хорошо иллюстрированная, в том числе уникальными фотографиями, книга помимо того снабжена интересным справочным материалом и документальными приложениями.

Можно надеяться, что монография Д.Ю.Козлова окажется интересной и для профессиональных военных историков, и для широкого круга читателей.

* *Козлов Д.Ю.* «Странная война» в Чёрном море (август—октябрь 1914года). М.: Квадрига, 2009. 223 с., ил.

Звезды не гаснут

Фондом содействия авиации «Русские Витязи» выпущена в свет книга А.Н. Осипенко*, посвященная истории семьи двух кавалеров медали «Золотая Звезда» – авиаторов Полины и

Александра Осипенко. Впервые на основе архивных документов автору удалось воссоздать подлинную биографию знаменитой лётчицы, осветить подготовку и осуществление рекордного перелёта самолёта «Родина» на Дальний Восток. Много нового узнает читатель о боевом пути Героя Советского Союза генерал-лейтенанта авиации А.С. Осипенко – ветерана воздушных боев в Испании и крупного военачальника времен Великой Отечественной войны и послевоенного периода.

* Осипенко А.Н. Две звезды. М.: Фонд содействия авиации «Русские Витязи», 2009. 208 с.: ил.

В интересах национальной безопасности

Увидела свет книга О.В. Дамаскина «Коррупция: состояние, причины, противодействие»**, изданная при поддержке Фонда содействия научным исследованиям проблем безопасности «Наука-XXI». В издании, предназначенном для государственных служащих, широкого круга читателей, преподавателей и студентов образовательных учреждений по подготовке и повышению квалификации госслужащих, специализирующихся в области госуправления и национальной безопасности рассматриваются актуальные проблемы состояния, причин и организационно-правового обеспечения противодействия коррупции в интересах национальной безопасности в современных условиях.

** Дамаскин О.В. Коррупция: состояние, причины, противодействие. – М.: ИД «Триумфальная арка», 2009. 304 с.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ЛОТА Владимир Иванович —

кандидат исторических наук, доцент (тел. 8-909-687-34-87)

НАЧАЛЬНИК ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

К 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза генерала армии П.И. Ивашутина [5(18) сентября 1909 г. — 4 июня 2002 г.

Герой Советского Союза генерал армии Пётр Иванович Ивашутин возглавлял отечественную военную разведку около четверти века — с 1963 года по 1987-й. Начав трудовую деятельность простым рабочим, он до прихода в систему НКВД окончил рабфак, военную школу лётчиков, поступил учиться в Военно-воздушную академию им.Н.Е.Жуковского, со второго курса которой

были отозван для прохождения службы в Особом отделе 23-го стрелкового корпуса, дислоцировавшегося тогда в Ленинградском военном округе.

В составе корпуса П.И. Ивашутин принял участие в Советско-финляндской войне 1939—1940 гг., затем продолжил службу в Особых отделах Белорусского и Закавказского военных округов.

В начальный период Великой Отечественной войны П.И.Ивашутин являлся заместителем начальника Особых отделов Крымского и Северо-Кавказского фронтов, затем возглавил Особый отдел Черноморской группы войск Закавказского фронта, позже — контрразведку 47-й армии, в последующем руководил Управлением контрразведки «Смерш» Юго-Западного, 1-го и 3-го Украинского фронтов. Служба в военной контрразведке продолжалась и после войны, а в самом конце 1951года Пётр Иванович получил назначение на должность заместителя начальника 3-го Главного управления Министерства государственной безопасности СССР.

В сентябре 1952 года П.И. Ивашутин был назначен министром государственной безопасности Украинской ССР. В следующем году, после реорганизации органов безопасности, он утверждается заместителем министра внутренних дел Украины по оперативной работе.

С июля 1953 года П.И. Ивашутин — заместитель начальника 3-го Главного управления (военная контрразведка) Министерства внутренних дел СССР, а в связи с созданием Комитета государственной безопасности назначается на должность начальника одного из управлений КГБ. Там он проработал с марта по июнь 1954 года, затем стал заместителем, позже первым заместителем председателя КГБ.

С марта 1963 года по июнь 1987 года П.И.Ивашутин возглавлял военную разведку, являясь начальником Главного управления — заместителем начальника Генерального штаба ВС СССР.

На этой должности П.И. Ивашутин проявил себя самостоятельным, ответственным и принципиальным руководителем, мнение которого порой расходилось с руководящими установками. Так, генерал армии (с 1971 г.) П.И. Иштуин был против ввода советских войск в Афганистан, считая, что эта акция не принесёт Советскому Союзу прогнозируемых результатов.

Хорошо понимая значение для обороны страны новых средств и способов вооружённой борьбы, Пётр Иванович уделял много внимания работе добывающих и аналитических органов разведки, что во многом способствовало сокращению у нас сроков разработки современных образцов вооружения и средств на их создание.

Под непосредственным руководством П.И. Ивашутина находилась и космическая разведка.

Руководство СССР и Министерства обороны высоко оценивало деятельность Главного разведывательного управления прежде всего его руководителя.

Генерал армии И.П. Ивашутин был награждён тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции и «За заслуги перед Отечеством» 3-й степени, пятью орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого 1-й степени, двумя орденами Кутузова 2-й степени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Трудового Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги», юбилейными медалями СССР, а также многими иностранными орденами и медалями. За мужество и отвагу, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны и успешную

деятельность по укреплению Вооружённых Сил СССР в послевоенный период 21 февраля 1985 года П.И.Ивашутину было присвоено звание Героя Советского Союза.

С февраля 1987 года по май 1992-го генерал армии Ивашутин состоял в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР, в 1998 году стал первым обладателем только что учреждённой профессиональной награды военных разведчиков — знака «За службу в военной разведке».

Умер Пётр Иванович Ивашутин 4 июня 2002 года в Москве, похоронен на Троекуровском кладбище.

Публикация: Вишневская Анастасия Дмитриевна — студентка Московского гуманитарно-экономического института (127591, г. Москва, ул. 800-летия Москвы, д. 24, кв. 124)

СЕНТЯБРЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 сентября 1939 года, 70 лет назад, началась Вторая мировая война, крупнейшая в истории. В ней приняло участие 61 государство.

1 сентября 1924 года, 85 лет назад, был образован Русский общевоинский союз (РОВС), представляющий собой авторитетную организацию русского воинства в эмиграции. РОВС сохранял традиции русской государственности, его отделы и структуры осуществляли свою деятельность на территории многих европейских стран.

2 сентября 1700 года — День российской гвардии. Гвардейскими стали Преображенский и Семёновский полки, выступившие для участия в Северной войне 1700—1721 гг. под Нарвой.

2 сентября 1945 года — день окончания Второй мировой войны. На американском линкоре «Миссури» был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии.

7 сентября 1693 года Петром I в Архангельске заложено первое судно — 24-пушечный корабль «Св. Павел».

8 сентября 1812 года — день Бородинского сражения русской армии под командованием М.И. Кутузова с французскими войсками.

9 сентября 1913 года российский военный лётчик штабс-капитан Пётр Николаевич Нестеров впервые в мире выполнил фигуру высшего пилотажа «мёртвую петлю». Годом позже 8 сентября П.Н. Нестеров погиб в воздушном бою, применив таран против вражеского самолёта.

14 сентября 1829 года, 180 лет назад, между Турцией и Россией был заключён Адрианопольский мир, завершивший Русско-турецкую войну 1828—1829 гг.

14 сентября 1943 года два торпедных катера Онежской флотилии впервые в истории ВМФ применили в бою реактивные снаряды.

18 сентября 1941 года четыре стрелковые дивизии: 100, 127, 153, 161-я были преобразованы за боевые подвиги, дисциплину и примерный порядок в 1, 2, 3 и 4-ю гвардейские стрелковые дивизии.

21 сентября 1380 года — День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве.

21 сентября 1799 года, 210 лет назад, начался Швейцарский поход русских войск.

22 сентября 1839 года, 170 лет назад, в Москве был заложен храм Христа Спасителя в память об Отечественной войне 1812 года.

24 сентября 1955 года в Северодвинске состоялась торжественная церемония закладки первой отечественной атомной подводной лодки проекта 627.

30 сентября 1946 года — 1 октября Нюрнбергским трибуналом был вынесен приговор нацистским преступникам. 12 подсудимых были осуждены на смертную казнь.